

М. 115.2

В. А. Андрониковъ.

СВАДЕБНЫЯ ПРИЧИТАНЬЯ

КОСТРОМСКОГО КРАЯ

со стороны содержания и формы.

(Изъ Трудовъ Тверского Областного Археологическаго Съезда).

Тверь.
Типографія губернскаго правленія.
1905.

14/IV 7123	1982	1009
12/IV 7124	13/XII	9109 200
24/VI 7125	27/XII	9.3
1986	1983	1005
4/10/87	10/I	1004
1988		
12/IV 3		1994
1979	28/IV	1009
10/I 0001	1989	1009
1980	14/IV	1995
9/8 3	1990	25/8/01
1981	13/305	
22/VI 9.3	10/4	1004

66
 15
 КОСТРОМСКАЯ
 М. 115. 2
 801P
 А-66
 ПРОВЕР

14/1
12
20
1
1

КОСТРОМСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. К. Крупской

В. А. Андрониковъ.

66
04
КОСТРОМСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
М. 115. 2
8(С)Р-
А-66

ПРОВЕРЕНО
1948 Г.

СВАДЕБНЫЯ ПРИЧИТАНЬЯ

КОСТРОМСКОГО КРАЯ

со стороны содержания и формы.

М. 115: 2

(Изъ Трудовъ Тверского Областного Археологического Съезда).

Тверь.
Типографія губернскаго правленія.
1905.

(с) 18 + 902.7

1959

СВАДЕБНЫЯ ПРИЧИТАННЯ
КОСТРОМСКАГО КРАЯ

Печатано по распоряженію Тверской Ученой Архивной Комиссии, 12 июня 1904 года.

Свадебныя причитанья Костромского края

со стороны содержанія и формы.

Изъ всѣхъ произведеній народной словесности, сохраняющихся путемъ устной передачи отъ поколѣнія въ поколѣніе на всей территории Костромской губерніи, особенно распространенными и наиболее живучими въ настоящее время являются свадебныя причитанья и пѣсни. Можно смѣло сказать, что нѣтъ почти ни одной деревни въ нашей губерніи, гдѣ бы онѣ не исполнялись сейчасъ или въ самое недавнее еще время. Причина этого вполне понятна: свадьба—явленіе, часто повторяющееся въ народной жизни, имѣющее для крестьянъ громадное нравственное и экономическое значеніе. Если даже среди интеллигенціи еще и до сихъ поръ соблюдаются иногда разные свадебные обряды (стремленіе стать на подножникъ первымъ, по ранѣ потухшей свѣчѣ судить, кто скорѣе умретъ, и проч.), то тѣмъ болѣе распространены эти обряды и связанныя съ ними пѣсни въ деревнѣ, гдѣ въ свадебныхъ причитаньяхъ и пѣсняхъ выливаются чувства, которымъ не чужда бываетъ ни одна невѣста. Въ деревнѣ прочно установился взглядъ, что невѣста непременно должна «выть», т. е. плакать и причитать передъ свадьбой. Той же, которая не «воетъ», пророчать дурную жизнь, говоря: «не воетъ за столомъ, навеется за столбомъ», т. е. въ замужествѣ.

Для дѣвицы-невѣсты нѣтъ, разумѣется, ничего дороже и, такъ сказать, священнѣе, чѣмъ честь и воля дѣвичья, «дѣвья красота», какъ говоритъ народъ. Отсюда—множество свадебныхъ обрядовъ и пѣсенъ, въ которыхъ символически изображается исчезновеніе «дѣвсей красоты» и сожалѣніе о ней невѣсты. «Дѣвья красота» виѣшнимъ образомъ изображается въ видѣ молодой елочки или куста репейника, увитыхъ разноцвѣтными бумажками, или алой ленты, вплетаемой въ косу невѣсты.

Еще за нѣсколько дней до свадьбы, когда къ невѣстѣ приходять подруги, она извиняется передъ ними, что не можетъ ихъ встрѣтить и проводить.

Не хожу я молодешенька
Дальше матушкиной новой горницы,
Дальше братцева калина моста,
Дальше батюшкова широка двора:
Я боюсь молодешенька
Вѣтра буйна-вихоря,
Ште бы вѣтры съ поль не дунули,
Дѣввей красоты не сдунули,
Дѣвичья то украшеньица ¹⁾.

Наканунѣ свадьбы, когда по обыкновенію топятъ для сговоренки баню, невѣста проситъ подругъ выйти на улицу посмотрѣть, «нѣтъ ли вѣтру да вихорю, не снесло бы дѣввю красоту», брата проситъ устлать сукномъ путь, чтобы ей не запнуться, а мать—раскинуть шатры полотённые.

Ты послушай, братецъ батюшка,
Что объ чемъ я буду просити:
Запряги-ко, братецъ батюшка,
Своего-то ты добра коня,
Съѣзди-ко, братецъ батюшка,
На три торго, — на три ярмарки,
Набери-ко, братецъ батюшка,
Ты сукна сѣронѣмцаго;
Изостели-ко, братецъ батюшка,
Отъ своего крыльца красивова
По пути по дороженькѣ
Вплоть до баньки, вплоть до мыленки.
Миѣ итти во баньку-мыленку,
Не запнуться бы миѣ молодѣ
За бѣлую снѣжку-грудочку;
Не сронить бы молодешенькѣ
Мою честную диввю красоту! ²⁾.

¹⁾ Велгужск. у., Зарѣчн. вол., село Барпуниха.

²⁾ Кологривск. у., Спасен. вол., дер. Подвигалиха.

Ужъ вы свѣты, братцы батюшки!
 Попрошу я васъ, красныхъ солнышекѣ,
 Въ остальные во послѣднія:
 Замостите мость калиновой
 Отъ крылечка вплоть до банюшки,
 Затыните тыны крѣпкіе желѣзные;
 Только свѣтъ, моя кормилица,
 Не пожалѣй, моя кормилица,
 Моего да рукодѣльица:
 Накидай, моя кормилица,
 Накидай да полотень шатерь.
 Какъ пойду я молодешенька
 Я во эту баньку парушку
 Не подули бы вѣтры буйные,
 Не сдунули бы съ молодешеньки
 Что мою да диввю красоту,
 Что мою ту волю дѣвичью,
 Дѣвичье да украшеньице,
 Не раздвоился бы у молодешеньки
 Мой единый плетень дѣвичій ¹⁾.

Въ другой пѣснѣ невѣста прощается съ своей красотой и высказываетъ пожеланіе, чтобы та летѣла въ монастырь дѣвичій.

Ужъ ты красуйся, красуйся,
 Моя честная диввья красота,
 Мой батюшка превеликій чинь!
 Тебѣ недолго красоватися
 И недолго лиговатися
 На моей буйной головѣ
 И на моихъ русыхъ волосахъ:
 На отлетѣ вѣдь ты сидишь,
 Для улики меня красишь.
 Полетай, диввья красота,
 Высоко по поднебесью,
 Широко по святой Руси
 Ты во дальніе города

¹⁾ Велгужск. у., Рождеств. вол., село Дороватово.

Ты во дѣвичій монастырь;
 Сядь-ко ты, дивья красота,
 На красное на окошечко:
 Къ тебѣ выйдетъ красна дѣвица,
 Она станеть приговаривать:
 Это чья дивья красота
 Крашена не докрашена,
 Ношена не доношена? ¹⁾.

Подругъ своихъ невѣста просить при наступленіи весны пойти
 въ поле и посмотрѣть, что всѣ цвѣты алахоньки, одинъ цвѣтъ по-
 блекъ, посохъ—это ея «дѣвья красота».

Ужъ вы свѣтъ, мои подруженьки,
 Мои бѣлыя лебедушки!
 Пройдетъ зима студеная,
 Принесетъ весну красную,
 Весну красную, лѣто теплое;
 Подите, мои подруженьки,
 На широкую на улицу,
 На веселое гуляньице,
 Повопите подъ окошечкомъ,
 Попросите дивью красоту
 Во поля ти вы во чистыя,
 Во луга ти во зеленые,
 Во травы ти во шелковыя.
 Еще всѣ цвѣты алахоньки,
 Что одинъ да цвѣтъ посохъ-поблекъ:
 То моя то дивья красота,
 То мое да украшеньице;
 То мое да украшеньице
 Я носила наблюдаючи,
 Переду себѣ начаючи.
 Я началась молодехонька,
 Я началась зеленехонька,
 Не паслась да не готовилась,
 Во невѣстушки не ставилась

¹⁾ Кологривск. у., Пашевск. вол., дер. Шаблово.

Во невѣстушки назросшія.
 Поставили люди добрые
 Во невѣстушки назросшія ¹⁾.

Грустно разставаться невѣсть съ дѣвьею красотой.

Прощайся, моя красота,
 Золотая моя связочка,
 Свѣтъ честная непорочная!
 Ничего ты не уношена;
 Тебѣ недолго красоватися,
 Не годъ не два лиговатися,
 Не весна тебѣ гулять красная,
 Не зима сидѣть студеная.
 Ужъ какъ ты да моя ласточка,
 Свѣтъ честная дивья красота,
 Я не знаю, какъ тебя назвать,
 Какъ назвать, да тебя взвеличать.
 Назову я тебя ласточкой,
 Взвеличаю тебя касаточкой.

(Снимаетъ связку съ головы и прикладываетъ къ своему лицу).

Ужъ какъ дивью то красоту
 Шила дѣвица красная
 Среди денька вешняго
 Во высокомъ новомъ теремѣ,
 Во высокомъ подокошечкѣ,
 У косяцата окошечка
 Со веселыми со пѣснями;
 Она шила, веселилася,
 На гулянье торопилася,
 На гулянье на веселое;
 Ужъ какъ дивья то красота
 Легота да буйной головѣ,
 Красота да лицу бѣлому.
 А ужъ какъ бабью то красоту
 Шила честная вдовушка
 Осередь да ночи темныя

¹⁾ Варя. у., Боговлязск. вол., село Галиино.

По мѣсяцу по свѣтлому
 Со слезами со горячими;
 Ужъ какъ бабья то красота
 Тягота да буйной головѣ,
 Стыдота да лицу бѣлому ¹⁾.
 Вы голубушки мое бѣлыя,
 Вы подруженьки мое милыя!
 Спасибо вамъ, мое голубушки,
 Что исполнили мою просьбицу:
 Что срядили мнѣ дѣвью красоту ²⁾.

Ты послушай-ко, радѣльничъ батюшка
 Со радѣльницей со матушкой,
 Что со всеѣмъ гостями прїѣзжіемъ,
 Со подруженькамъ со милыемъ,
 Со всеѣмъ сосѣдкамъ приближеннымъ.
 Поглядите-тко, мое прїятные,
 На мою на дѣвью красоту:
 Какъ стоитъ то она изуряжена,
 Крупинымъ жемчугомъ изунизана,
 Золотымъ перстнямъ изудѣвана,
 Восковымъ свѣчамъ изуставлена.
 Не обдумаю я молодешенька,
 Не обдумаю я зеленешенька,
 Что своимъ то я глупымъ разумомъ,
 Что куда мнѣ дѣвать дѣвью красоту.
 Во луга пустить—загуляется,
 Во лѣса пустить—заплутается,
 Я обдумала молодешенька
 Что своимъ то я глупымъ разумомъ,
 Что куды мнѣ дѣвать дѣвью красоту:
 Попросить подругу милую
 Александру свѣтъ Васильевну:

«Ты голубушка моя бѣлая,
 Ты подруженька моя милая!

¹⁾ Ветлужск. у., Рождеств. вол., село Дороватово.

²⁾ «Дѣвья красота» въ данномъ случаѣ изображается въ видѣ маленькой слочки, убранной лентами и восковыми свѣчами.

Ты послушай, моя голубушка,
 Что тебѣ буду говорити,
 Во слезахъ я стану просити:
 Ты возьми-ко мою дѣвью красоту,
 Отнеси-ко, подружка милая,
 На большую ее на дороженьку,
 Что доставь-ко, моя голубушка,
 Подъ бѣлую ты ее подъ березыньку:
 Ужъ какъ старь то пройдетъ—такъ наплачется,
 Ужъ какъ младь то пройдетъ—залюбуется;
 Пройдетъ ровнюшка—накрасуется
 На мою на дѣвью красоту» ¹⁾.

Вы подруженьки мои милыя,
 Вы голубушки мои бѣлыя!
 Что придетъ къ вамъ, мои голубушки,
 Весна красная—лѣто теплое;
 Что растають то снѣжки бѣлыя,
 Разольются то рѣки быстрыя,
 Зацвѣтутъ луга зеленые.
 Пойдите вы, мои голубушки,
 По полямъ гулять по чистыемъ,
 По лугамъ то по зеленоемъ,
 По лѣсамъ то по дремучиемъ
 Что на прежній то на ягоничекъ.
 Вы возьмите, мое голубушки,
 Что съ собой мою дѣвью красоту,
 Вы поставьте ее подъ ракитовъ кустъ,
 Подъ ракитовъ кустъ, подъ кленовый листъ,
 Чтобъ ее дождичкомъ не обмочило,
 Вѣтеркомъ бы ее не слунуло,
 Большимъ морозомъ бы не ознобило,
 Не померкла бы моя дивья красота,
 Не погибнуть бы мнѣ молодешенькѣ,
 Не погибнуть бы мнѣ во чужихъ людяхъ,
 Во чужихъ людяхъ вѣкъ-отъ живучи,

¹⁾ Кинешемск. у., Есицлевск. вол., дер. Аверино.

У чужого то отца съ матерью
У незнамого роду племени ¹⁾.

Едва ли не больше всего вспоминаетъ невѣста о своей «дѣвѣей красотѣ» въ послѣдній день своего пребыванія въ родительскомъ домѣ— день самой свадьбы. Рано утромъ до разсвѣта, когда еще все въ домѣ спятъ, невѣста въ причитаніи—пѣснѣ рассказываетъ, какъ проспала она «дѣвью красоту»: приходила къ ней «дѣвья красота», будила, не добудилася и удалилась въ лѣса темныя, въ монастырь дѣвичій.

Я встаю да обужаюся,
Не свѣжой водой да умываюся,
Не полотенечкомъ утираюся:
Я встаю да обужаюся,
Горючимъ слезамъ умываюся,
Горемъ-кручиной да утираюся.
Пролетѣли гуси сѣрыя
Мимо батюшкова широка двора,
Мимо матушкины новы горницы.
Прокричали гуси сѣрыя:
Проспала ты, красна дѣвица,
Двѣ обѣдни, двѣ заутрени,
Два молебна, два съ отпѣвами.
Я сама да знаю-вѣдаю:
Не проспала я, красна дѣвица,
Не обѣдни, не заутрени;
Проспала я, красна дѣвица,
Я свою да дивью красоту ²⁾.

Я встаю да подымаюся,
Не водою умываюся,
Не полотенечкомъ утираюся:
Умываюсь я млада молода
Что своимъ да горючимъ слезамъ,
Утираюсь млада молода
Что своимъ да горемъ-кручиной.
Вы спите-ль, мои родители,

¹⁾ Випешемск. у., Есипилевск. вол., дер. Аверино.

²⁾ Вешужск. у., Новоуленск. вол., починокъ Малая Козляна.

На великихъ-ль на радостяхъ,
Ужъ какъ мнѣ-ль млада-молодѣ
Не спалася почка темная,
Не спалось мнѣ, во снѣ видѣлось:
Я ходила-бъ млада-молода
По лугамъ да по зеленымъ,
По цвѣтамъ да по лазоревымъ
Коло матушки ли быстры рѣки
Во своей то-ль дивѣей красотѣ,
Въ своемъ дѣвичьѣ украшеньицѣ.
Поднялася бы мать погодушка
Со вѣтрами бы со буйными,
Что схватила бы мать погодушка
Что мою-ль да дивью красоту
Со моею да буйной головы;
Унесло бы дивью красоту
Какъ на матушку на быстру рѣку,
А водой да внизъ по рѣченькѣ,
Принесло ее, дивью красоту,
Подъ монастырь ее подъ дѣвичей.
Ужъ какъ вышла тутъ монашенка,
Ужъ какъ вышла она по воду
И взяла она дѣвью красоту,
Что взяла она на бѣлы руки,
А какъ взявши бы любовалася,
Отцу матери дивовалася:
Уже что за родители!
Уже что за безжаланные!
Не жалѣли своего дѣтища,
Не жалѣли чада милаго,
Что какъ отдали во чужи люди,
Во чужи люди во чужу сторону ¹⁾.

Дѣло однако сдѣлано: невѣста просватана, и вотъ въ причитаніи-пѣснѣ она упрекаетъ родителей, что не оцѣнили ея достоинствъ, польстилися на золоту казну, на зелено вино.

Я при горѣ и при кручинѣ,
При великой при печалюшкѣ,

¹⁾ Варнав. у., Богородск. вол., дер. Запѣшаиха.

Не могу я слова вымолвить:
 Захватило ретиво сердце,
 Приопали бѣлы рученьки
 Ште безъ ноши безъ чаюды,
 Подгосило рѣзвы ноженьки
 Ште безъ касы то безъ булатныя.
 Благословите ко меня, родимой батюшка
 Со родимою со матушкой,
 Ште повить то и поплакати,
 Горючихъ то слезъ поронити,
 Бѣло личико помочити,
 Очи ясныя попортити,
 Мое лицо не бумажное,
 Мои слезы не жемчужныя.
 Благослови-ко меня, Господи,
 Ште присисть то мнѣ на мистечко
 На тесовую на лавоц(ч)бу
 Прити печки за навѣстоц(ч)бу,
 Прити окошечка косящета,
 Прити рамочки вырѣзныя,
 Прити стельнышка нѣмецкова,
 Подъ икону Спаса образа,
 Подъ свѣчу ту воскоярую.
 Ты послушай, родимой батюшко,
 Я объ чемъ да буду кучиться,
 Понизку да буду кланяться:
 Не ходи, родимой батюшко,
 Съ середи да въ подокошечко.
 Ште по полику да по тесовому,
 Ште ко столику да ко дубовому,
 Не садись, родимой батюшко,
 На широкую на лавочку
 Боло тиблица вырѣзнова,
 Боло сватушка приѣзжева,
 Не давай, родимой батюшка,
 Ище сватушку приѣзжему
 Ты своей да правой рученьки
 Черезъ скатерти да черезъ браныя,

Черезъ питьяца медвяныя,
 Черезъ яствица сахарныя.
 Не бери, родимой батюшка,
 Отъ ево да золоты чары,
 Ты не пей, родимой батюшка,
 Изъ ея да зелена вина:
 Зелено вино разгарц(ч)иво,
 А золота чара приманчива;
 Подъ первымъ краемъ да горюча слеза,
 Подъ другимъ краемъ да горе кручина,
 Ште поверхъ чары да буйна голова.
 Не спасибо, родимой батюшка,
 Ты меня да не послушался,
 Ты меня да молодешеньки:
 Ште не клюц(ч)ики ли брякнули,
 Ште не замоц(ч)ики ли щелкнули:
 Ицо стукнула и брякнула
 Ште у сватушка у приѣзжева
 У ево да золота казна.
 Ты скажи, родимой батюшко,
 Ште у ты да тутъ за пиръ въ дому,
 Ицо ште да за гуляныцо?
 Не коия ли ты запродашь,
 Не полтину ли задатку взялъ?
 Ште просваташь ты, родимой батюшко,
 Ты меня да молодешеньку.
 Ты на ште, родимой батюшко,
 На меня да ты огиѣвался?
 Ицо не даль ты, родимой батюшко,
 Мнѣ съ подруженькамъ сравнятся.
 Ицо ште, родимой батюшко,
 Ицо на ште вы огиѣвались?
 Худобу ли вы увидѣли,
 Худу славушку слышали?
 Я жила да молодешенька
 Я пониже шелковы травы,
 Я потише ключевой воды.
 Я жила да не цевѣстилась,

Во невѣстухи не ставилась.
 Ужь я такъ же расположуся:
 Ужь каково же мое счастьеце,
 Ужь каковъ же мой горькой таланъ ¹⁾.

Удивляется невѣста, что это понравилось ей родителямъ у жениха на чужой сторонѣ.

И изъ дивъ подивуюся я вамъ, мои родимые!
 И что вамъ показалось на чужой сторонѣ:
 Или волость обширная, или деревня красивая?
 Или палаты его каменны, или родство богатое?
 Или дородство приятное?
 Или на большой на дороженькѣ
 И близко церковь божественна?
 Я сама знаю-вѣдаю, знаю я молодешенька:
 Чужа дальня сторона стоитъ безъ пути, безъ дороженьки,
 Нѣтъ и церкви божественной,
 Не слышно и звону колокольнаго,
 Она стоитъ во долу, во болотичкѣ
 Волкамъ на съѣданице и воронамъ на слетанице ²⁾.

Вы скажите-ко, родимые,
 Еще ще вамъ показалось?
 Еще ще вамъ да понравилось?
 Аль поля ти хлѣбородныя?
 Аль лузя ти сѣнокосныя?
 Аль деревня на краси стоитъ?
 Аль сусиди то сусидливы?
 Аль ватага то совѣтлива?
 Аль дитинushка хорошгъ больно? ³⁾.

Видно потому выдаетъ отецъ замужъ, причитаѣтъ невѣста, что осердился на нее бѣдную.

Вы подумайте, родители,
 Ужь на что вы осердились,
 Что какъ отдали меня молодую

¹⁾ Ветлужск. у., Новоуспенск. вол., починокъ Малая Козляна.

²⁾ Солдгал. у., усадьба Пригыкино.

³⁾ Варнавинск. у., Богоявленск. вол., село Галкино.

На чужую ли дальню сторону?
 Ужь на что же вы осердились?
 Не страмила то я вашъ родъ-племѣ:
 Я жила то млада молода
 Тише матушки быстры рѣки,
 Ниже травинки муравинки,
 Я жила то унижаючи
 Противъ всѣхъ то ли подруженекъ ¹⁾.

Очень, какъ видно, обрадовались родители невѣсты, что выдаютъ ее замужъ.

Свѣты вы кормилицы!
 Скородумчивы уродилися,
 Скоро думушку вздумали,
 Молодешеньку продумали
 Во чужіе люди добрые.
 Кого ждали, мои кормилицы, того дождалися;
 Кого глядѣли—доглядѣлися;
 Кого смотрѣли—досмотрѣлися,
 Вы своихъ то любыхъ гостей,
 Моихъ злыхъ лихихъ досадниковъ.
 Приходили рѣзвы ноги,
 Примахали бѣлыя руки,
 Приглядѣли очи ясныя,
 Все гостей да дожидаючи.
 Ужь какъ вы, мои кормилицы,
 Ходите да на всей радости,
 До полу не доступаючи,
 Высокихъ пороговъ не хватаючи,
 Частыхъ лѣсенокъ не хватаючи,
 Меня да избываючи.
 Какъ избудите, мои кормилицы,
 Меня да молодешеньку,
 Вамъ безъ меня не два солнышка въ окно взойдутъ,
 Не два красныя обогрѣютъ,
 Не два корабля на дворъ всплывутъ
 Съ дорогими со товарами,

¹⁾ Варнавинск. у., Богородск. вол., дер. Замѣшанха.

Съ дорогими со атласами.
 Вы не знаете, мой кормилицы,
 Какъ избыть меня да пережить,
 Какъ лихого звѣря изъ лѣсу,
 Нелюбого коня со двора,
 Немилого гостя изъ пиру,
 Съ пиру да съ бесѣдушки ¹⁾.

Наступить однако страдная пора, когда родители и вспомнить о дочери-работницѣ.

Вы мои да родители,
 Кормилецъ тятенька и родима маменька!
 Что пройдетъ зима холодная,
 И придетъ лѣто теплое,
 Пойдете, мои батюшки,
 На работу напольную.
 Пойдете, — вы хватитесь,
 Поработавши оглянитесь,
 Вы меня, худу работницу, вспомяните.
 Вы на что, мои родители,
 Вы на что да разсѣрдился?
 Много я говорила вамъ,
 Много вамъ надосадила?
 Попросите-ка, батюшки,
 Вы моихъ то подруженекъ,
 Прошли бы подруженьки
 Возлѣ высокаго терема,
 Прошѣли бы матушки
 Онѣ жалобную пѣсенку,
 Воспомянули ли бы молодцу,
 Какъ гуляли навсегда со мной,
 Любовались родители! ²⁾.

Невѣсту естественно заботить вопросъ, что за характеръ у жениха. Она обращается съ этимъ вопросомъ къ свахѣ, хотя сама себѣ даетъ отвѣтъ отрицательный.

Ты здорово да матка-свахонька,

¹⁾ Велужск. у., Рождеств. вол., село Дороватово.

²⁾ Чухломск. у., Мирохановск. вол., село Мироханово.

Молодая да ты прѣзжая!
 Ты послушай да, матка свахонька,
 Молодая да ты прѣзжая,
 Я о чемъ же да буду спрашивать,
 Не словами я буду гладкими,
 Не поклонами буду низкими:
 Я своимъ то да горемъ кручиной,
 Своими да горючими слезми.
 Помоги-ко да мнѣ все сказывать
 Про чужого да чужа чуженца,
 Про удалаго добра молодца.
 Хоть не скажешь да, матка свахонька,
 Про чужого да чужа чуженца,
 Про удалаго добра молодца,
 Я сама же знаю да вѣдаю
 Про чужого да чужа чуженца,
 Про удалаго добра молодца,
 Мнѣ самой можно да догадаться,
 Отъ людей мнѣ понаслыхаться,
 Отъ подруженекъ понавѣдаться.
 Про чужого да чужа чуженца,
 Про удалаго добра молодца:
 Онъ не ходитъ ли во царевъ кабакъ,
 Онъ не пьетъ ли да зелено вино,
 Не куритъ ли да папирочку,
 Не торшитъ ли да золотой казной,
 Не изьянить ли отца съ матерью?
 Хоть не скажешь да, матка свахонька,
 Про чужого да чужа чуженца,
 Про удалаго добра молодца,
 Я сама же да знаю-вѣдаю:
 Видно, ходитъ онъ во царевъ кабакъ,
 Видно, пьетъ же да зелено вино,
 Онъ куритъ же да папирочку,
 Онъ торшитъ же да золотой казной,
 Изьянить онъ отца съ матерью.
 Знать, ходитъ же да молодешеньгѣ
 Во всѣ ночи да эти темныя,

РОСТРОМСКАЯ
 Областная библиотека
 им. Н. Н. Крупской

Знобить же да ноги рѣзвыя,
Ронить же да горючи слезы,
Скорбить же да лице бѣлое!).

На вопросъ невѣсты о благосостояніи жениха сваха отвѣчаетъ:

Какъ у нашего то барина,
Какъ у нашего боярина,
Три польца пшеница насѣяно,
Частоколомъ огорожено;
Какъ у нашего у барина
Ище дворъ-отъ на семи верстахъ,
На семи верстахъ печатныхъ;
Осередь ту двора—горница,
Вокругъ—красныя окошечки,
По конецъ двора—конюшная,
Во конюшной—три лошадушки.

Невѣста ей возражаетъ:

Ужъ не хвастай-ко ты, свахонька,
Не прихвастывай-ко, сватушко!
Какъ у вашего то барина,
Какъ у вашего боярина
Три польца горя насѣяно,
Кручинушкой огорожено;
Какъ у вашего то барина
Ище дворъ-отъ на семи шагахъ,
На семи шагахъ на куричьихъ,
Осередь ту двора—банишка,
Зауголки отвалилися,
По бревешку раскатилися;
По конецъ двора—конюшная,
Во конюшной—лошаденьшка,
Что хвостомъ ту подпирается,
Головой ту спотыкается²⁾.

Со вступленіемъ въ бракъ невѣста переходитъ къ другому роду-
племени, иной мало знакомой семьѣ.

¹⁾ Варнавинск. у., Туранск. вол., село Турань.

²⁾ Макаровск. у., село Семеновское.

Ужъ какъ жить да во чужихъ людяхъ
Что за тѣмъ да чужемъ чуженцемъ?
Задаеть вопросъ невѣста матери, свахѣ, сосѣдкѣ:
Скажи-ка мнѣ, тетенька,
Про чужу-дальню сторону,
Про чужую, незнакомую;
Еще свахонька-сводница
Сватала, хвастала,
Чужу сторону хвалила:
Что чужая сторонушка
Она сахаромъ посѣяна,
Что сытою поливана,
Виноградомъ огорожена!

Сосѣдка отвѣчаетъ:

Сосѣдка ты любезная,
Что Арина свѣтъ Никитишна!
Не живешь ты, не вѣдаешь,
Не живши замужъ хочется:
Поживешь—скоро отхочется,
Поживешь—все сповѣдаешь:
Что чужая сторонушка
Она горемъ посѣяна,
Слезами поливана,
А кручиной огорожена;
Что чужіе родители
Звѣрье въ лѣсу лютое,
А деверья—разбойники,
А золовки—сомушницы¹⁾.

Мать говоритъ дочери:

Чужой дядошко безъ вины журить.
Не тебя журить—ты вздогадывайся,
Не тебя пошлють—такъ ты бѣжи,
Не заживай, дитятко, ты подруженекъ,
Носи платице—не скидывай;
Терпи горенько—не сказывай.

¹⁾ Чухломск. у., Мирохановск. вол., село Мироханово.

Пойдешь, дитятко, на работушку—
 На работушкѣ не застаивайсь,
 На добрыхъ людей не заглядывайсь! ¹⁾
 Какъ во этихъ во чужихъ людяхъ
 Надо жить то да умбючи,
 Надо жить да унижаючи:
 Голову держать поклончиву,
 Ретиво сердце покорчиво;
 Ужъ какъ въ этихъ во чужихъ людяхъ
 Гладко баютъ—лихо думаютъ,
 Сладко кормятъ—послѣ выкорятъ,
 Мягко стелютъ—жестко спать даютъ ²⁾.

Въ другихъ пѣсняхъ невеста сама рисуетъ мрачными красками
 свое пребываніе въ чужихъ людяхъ.

Ужъ чужой отецъ—миѣ не батюшка,
 А чужая мать—миѣ не матушка:
 По утру будятъ ранехонько;
 На работу все я первая,
 А съ работушки все я послѣдняя;
 Ужъ какъ лягу спать—
 Не спятся темны ноченьки.
 У меня-ль у горькія
 Есть четыре заботушки:
 Ужъ какъ первая заботушка—
 Чужая сторонушка,
 А другая есть заботушка—
 Ужъ какъ свекоръ есть да свекровушка,
 Ужъ какъ третья то заботушка—
 Есть деверь да золовушка,
 Четвертая есть заботушка—
 Есть мужъ—удала голова.
 Ужъ ты послушай, сударь батюшка
 И кормилица моя матушка,
 Ты кукушечекъ горькихъ,
 Ужъ ты пташечекъ вольныхъ:

¹⁾ Юрьевецк. у., Якушевск. вол., дер. Смиренино.

²⁾ Варнав. у., Богородск. вол., село Беберино-Богородское.

Какъ кукуетъ кукушечка
 По утру ранымъ ранехонько
 И позднымъ она позднешенько,
 Не порой она не временемъ.
 Разбери, кормилица-матушка,
 Не кукушечка кукуетъ:
 Все твое да чадо милое,
 Что кукуетъ она во чужихъ людяхъ ¹⁾.

Предчувствіе подсказываетъ невестѣ, что трудно ей будетъ жить
 въ чужихъ людяхъ, и вотъ рано утромъ въ день брака она въ при-
 читаніи-пѣснѣ рассказываетъ о видѣнныхъ снахъ и каждый объясняетъ
 по своему, говоря, что тотъ предрекаетъ горе.

Ужъ какъ миѣ да молодешенькѣ
 Не спалась да ночка темная,
 Да миѣ много во снѣ видѣлось:
 Мимо батюшкова широка двора,
 Мимо матушкины бѣлы горницы
 Пролетѣли гуси сѣрые,
 Что летѣли да прокаркнули,
 Меня молоду приразбудили.
 Ты вставай, красна дѣвица:
 Проспала ты свою заутреньку,
 Ты свою то дивью красоту—
 Украшеньице хорошее.
 Понесло да молодехоньку
 Внизъ по матушкѣ быстрой рѣкѣ,
 Что прибило молодехоньку
 Ко осокѣ то рѣзучей;
 Я хваталася, ималася—
 Не могла я схватитися:
 Миѣ обрѣзало да бѣлы рученьки.
 Понесло да молодехоньку
 Ко шишикѣ ко колочей;
 Я хваталася, ималася,
 Не могла я схватитися:
 Искололо бѣлы рученьки.

¹⁾ Макаровск. у., Скоробогатовск. вол., село Скоробогатово.

Понесло да молодехоньку
 Внизъ по матушкѣ быстрой рѣкѣ;
 Прибивало молодешеньку
 Ко осинушкѣ ко горькѣй;
 Я хваталася, ималася—
 Не могла я схватитися,
 Не могла я судержатися.
 Что осока то рѣзучая—
 Богоданный сударь-батюшко,
 А шишика то колючая—
 Богоданная то матушка,
 А осинушка то горькая—
 То чужой то чуженець,
 Удалой, да добрый молодець ¹⁾.

Неизвѣстное будущее страшить невѣсту; она предлагаетъ жениху поискать другую дѣвицу умнѣе и красивѣе, а про себя говоритъ, что она не годится еще для брака.

Вы скажите, люди добрые,
 Отъ меня отъ молодешеньки
 Вы чужому то чужанину,
 Чужому сыну отецкому,
 Удалому доброму молодцу
 Челобитье-рознижкой поклонъ:
 Не надѣялся бы добрый молодець
 На меня на молодешеньку,
 На травинку зеленешеньку;
 Онъ искалъ бы, добрый молодець,
 Меня лучше и дорожѣе,
 Умомъ-разумомъ довольнѣе,
 Могутой-силой заправнѣе,
 На бѣло лице красивѣе;
 Онъ оставилъ бы, добрый молодець,
 Меня да молодешеньку
 У своихъ да у кормилицевъ.
 Я еще бы молодешенька
 Пожила-покрасовалася,

¹⁾ Варнав. у., Боговляненск. вол., село Галкино.

Понарядиѣ понаряжалася,
 Во душахъ во красныхъ дѣвушкахъ
 Въ матушкѣ волѣ дѣвичьей,
 Въ ласточкѣ, да во дивьей красотѣ ¹⁾.

Стараясь хотя на время отдалить свадьбу, невѣста просить отца, брата, подругъ оказать противодѣйствіе жениху и его дружинѣ.

Чеши, подруженька милая,
 Чеши-ка гладко на гладко;
 Ты плети, подружка милая, часто на часто,
 Ты влети, подружка милая,
 Два-ти ножичка булатные;
 Что прѣдетъ сваха прѣзжая,
 Расплетать станеть русу косу—
 Мою то дѣвью красоту,
 И обрѣжетъ бѣлы рученьки,
 Обрызжетъ цвѣтно платицо ²⁾.

Вы, голубушки мое бѣлыя,
 Вы, подруженьки мое милыя!
 Попрошу я васъ, подруженьки,
 Что своей то большой просьбицей:
 Вы возьмите-тко, мое голубушки,
 Во свое то во бѣлы руки
 По дубовымъ то по ведерочкамъ,
 Вы подите-тко на быстру рѣку,
 Почерпните-тко вы свѣжей воды,
 Вы улейте-тко да круту гору
 У батюшкова-то да широка двора,
 У матушкиной новой горницы,
 Чтобы кони то поткнулися,
 И саночки бы раскатилися,
 Назадъ гости бы воротилися ³⁾.

Встаньте-ка, голубушки,
 Вы стѣной бѣлой каменной,

¹⁾ Велужск. у., Рождеств. вол., село Дороватово.

²⁾ Костромск. уездъ.

³⁾ Кинешемск. у., Есицлевск. вол., дер. Аверино.

Не пущайте, голубушки,
 Дружку съ полудруженьцемъ
 Къ батюшку къ широку двору,
 Къ матушкѣ къ новой горницѣ
 Къ моему высокому терему ¹⁾.
 Что сходи-ко, мой любезный братъ,
 Что сходи-ко ты во темный лѣсъ,
 Наруби-ка часта ельничку,
 Завали-ка путь-дорженьку,
 Что къ нашему то широку двору
 Не пройти то, да не проѣхати
 Ужъ какъ нашимъ-то дорогимъ гостямъ ²⁾.

Подите же, мои голубоньки,
 Любья мои подруженьки,
 Гулять то да красоватися
 На широкую то на улицу,
 Во луга ти, да во зеленя,
 Во травы ти, да во шелковыя,
 Во пѣты ти, да во лазоревы,
 Во лѣса ти, да во темныя.
 Вы найдите, мои голубоньки,
 Любья мои подруженьки,
 Изъ звѣрей то да звѣря лютаго,
 Приведите да на широкій дворъ,
 Чтобы кони то да напугалися,
 Люди добрые приразѣхалися,
 Я осталась бы молодешенька,
 Я одна же да одинешенька,
 Я пошла бы молодешенька
 Гулять то да красоватися
 На широкую то на улицу ³⁾.

Невѣста желаетъ даже, чтобы сама природа помогла ей: поднялась бы буря и остановила женихову свиту.

Вы подуйте-тко, вѣтры буйныя,

¹⁾ Чухломск. у., Мироханов. вол., село Мироханово.

²⁾ Кинеш. у., село Пумяково.

³⁾ Варнав. у., Туранск. вол., село Турань.

Что со всеѣ съ четыре стороны,
 Принесите-тко, вѣтры буйныя,
 Принесите-тко вы погодушку,
 Чтобы погодушка приударила,
 Меня молодую здѣсь оставила,
 Чтобы конямъ то да не выѣхать,
 Отъ воротъ то бы да не выступить,
 Протянули бы день до вечера,
 День до вечера до потемочекъ ¹⁾.

Но вотъ сваты пріѣхали. Время отпраляться въ церковь къ вѣнцу. Невѣста благодарить родителей за хлѣбъ-соль и просить у нихъ благословенія, которое, по ея словамъ, дороже золота и серебра.

Вамъ спасибо, родители,
 Что родимой мой тятенька,
 Что родильница матушка,
 Вамъ на хлѣбѣ и на соли
 И на всемъ сладкомъ кушаньи!
 Походили, понѣжили
 Вы меня молодешеньку,
 Почестили, поклонялись
 Вы моимъ то подруженькамъ ²⁾.

Я стою же, корминецъ батюшко,
 На своихъ то да на рѣзвыхъ ногахъ,
 Во твоихъ то да во ясныхъ очахъ.
 Не прошу же, корминецъ батюшко,
 Я не злата у ты, не серебра
 И не чистаго у ты жемчугу:
 Я прошу же, корминецъ батюшко,
 Я у ты же благословеньица,
 Ужъ ты дай-ко, корминецъ батюшко,
 Ужъ ты мнѣ же благословеньице
 Во чужіе да люди добрыя.
 Какъ твое то, корминецъ батюшко,
 Что твое то благословеньице

¹⁾ Кинешемск. у., Есиплевск. вол., дер. Аверино.

²⁾ Чухломск. у., Вохтомск. вол., село Спасъ Долгій.

Изъ сиваго да моря повыкнётъ,
 Изъ темнаго да лѣса поыведеть
 Отъ лихихъ людей—оборонушка,
 Отъ погодушка—захолустье.
 Да ищо какъ же да молодешенькѣ
 Ищо какъ пастъ да во рѣзвы ноги?
 Али травинкой мнѣ повырости?
 Аль цвѣточкомъ да мнѣ повыцвѣсти?
 Али рѣченкой мнѣ разлитися?
 Али свѣчкой да растопитися?
 Полотенечкомъ раскатитися?
 Принагнуться бѣлой березонькой?
 Знать пришло же да молодешенькѣ
 Видно пастъ же да во рѣзвы ноги.
 Разстилайтесь да, алы ленточки,
 По моимъ то да могучимъ плечамъ ¹⁾!

Невѣста, лишившаяся матери, просить брата выйти на улицу и посмотреть, не идетъ ли ея матушка и не несетъ ли свое благословеньце.

Выйди, братецъ батюшка,
 На широкую улицу;
 Погляди-ко, братецъ батюшко,
 На всѣ четыре стороны,
 Погляди ко Свѣтлому Воскресенію ²⁾,
 Не идетъ ли родимая матушка,
 Изъ пути она изъ дальня,
 Изъ дороженьки незнакомы,
 Не несетъ ли моя желанная
 Во рукахъ Спаса образа,
 Во устахъ благословенія;
 Что ея то благословеніе
 Что великая обогрѣвушка:
 Отъ вѣтру—затульцо,
 Отъ людей оборонушка,
 Изъ сива моря вынесеть,

¹⁾ Варнав. у., Туранск. вол., село Турань.

²⁾ Приходская церковь.

Изъ огня меня выбросить,
 Изъ темна лѣса выведеть ¹⁾.

Невѣста, лишившаяся матери (отца), просить брата (мать) ударомъ въ колоколь разбудить ея матушку (родителя) и попросить у нихъ благословенія.

Ты сходи-ко, братецъ батюшко,
 На колокольню высокую,
 Ударь въ большой звонкій колоколь;
 Что не обудится ли моя желанная,
 Не встанетъ ли кормилица
 Ко мнѣ молодешенькѣ
 На горькій день, на разлучный часъ?
 Что не слушаетъ то кормилица
 Моихъ глуныхъ рѣчей.
 Еще то я въ тоскѣ-горѣ вымолвлю:
 Подымитесь, вѣтры буйные,
 Тучи грозныя!
 Раздуйте вы желты пески
 Со могилушки моей матушки,
 Жалостливыя кормилицы!
 Пролети, калена стрѣла,
 Расколи гробову доску,
 Скинись, тонко полотенечко,
 Встань, моя желанная,
 Жалостливая матушка,
 Ко мнѣ молодешенькѣ
 На горькій день, на разлучный часъ!
 Дай, моя желанная,
 Благословеніе великое,
 На вѣкъ нерушимое
 Итти во чужіе люди;
 Твое то благословеніе
 Любо дорого:
 Изъ сива моря вынесеть,
 Изъ темна лѣсу выведеть ²⁾.

¹⁾ Кологрив. у., Ниятск. вол., село Кужбалъ.

²⁾ Кологрив. у., село Паломъ.

Ты кормилица маменька,
 Я о чемъ да просить буду,
 Я о чемъ да молить буду:
 Ты поди-ка, кормилица,
 На широкую улицу,
 На торную дороженьку:
 Попроси-ка, кормилица,
 У касаточки перышка,
 У лебедушки крылышка;
 Ты слетай, моя маменька,
 Къ Пресвятой Богородицѣ.
 Ударь, моя маменька,
 Въ заунывный ты колоколь,
 Разуди-ка, кормилица,
 Моего родима батюшку:
 Не разступится ли мать сыра земля,
 Не расколется ли гробова доска,
 Не возстанетъ ли родитель мой,
 Не принесетъ ли мой тятенька
 Во рукахъ Богородицу,
 Во устахъ благословеньице.
 Мнѣ добре больно надобно
 На сегодняшній Божій день,
 На теперешній разлучный часъ.
 Ужъ я знала бы молода,
 Что придетъ то родитель мой,
 Пошла бы я горькая
 По конекъ поля чистаго,
 Я раздолья широкаго,
 Я бь встрѣтила батюшку
 Со слезами со горькими
 На свои руки бѣлыя,
 Всю бы душу съ нимъ придумала,
 Всю бы тайность представила ¹⁾.

Получивъ благословеніе у родителей, «сговоренка» выходитъ изъ избы и, проливая горькія слезы, садится въ сани. «Пусть вспомнить

¹⁾ Чухломск. у., Мирохановск. вол., село Мироханово.

обо мнѣ родители и пожалѣють!»! думаетъ невѣста и мысль эту выражаетъ образно въ причитаніи, которое произносить иногда вмѣстѣ съ подругами.

Оставайтесь да, горе-кручина,
 У матушки въ бѣлой горницѣ!
 Остаются, мои родители,
 Во избѣ то да ровно въ теремѣ,
 На дворѣ то да въ зеленомъ саду!
 Вы катитесь да, горючи слезы,
 По моему то да лицу бѣлому!
 Что ко батюшкѣ на широкій дворъ
 Протекай-ко да рѣчка быстрая,
 Рѣчка быстрая, бережистая,
 Выростай-ко да часть ракитовъ кустъ!
 Вы слетайтесь, птицы райскія,
 Запѣвайте вы пѣсни царскія,
 Разжалобите отца съ матерью,
 Прослезите да всѣхъ добрыхъ людей,
 Всѣхъ сусѣдей да всѣхъ сусѣdoneкъ,
 Всѣхъ сусѣднихъ да малыхъ дѣтонекъ,
 Чтобъ меня же да долѣ помнили ¹⁾.

Гдѣ стояли, гдѣ мы плакали,
 Гдѣ ронили горючи слезы,
 Протекай, рѣчка быстрая,
 Рѣчка быстрая бережистая!
 На этомъ же крутомъ бережкѣ
 Выростай, кипарисъ древо,
 Прилетайте, пташки ласковы,
 Распѣвайте пѣсни царскія,
 Разжалобите вы кормилицу ²⁾!

Поѣздъ трогается. Невѣста съ грустью вспоминаетъ о своей улицѣ, поляхъ, лугахъ, огородахъ, садахъ и проч.; все это, по ея словамъ, лучше того, что есть у жениха; прощается она съ подругами и всѣми сосѣдками и сосѣдями.

¹⁾ Варнав. у., Туранск. вол., село Турань.

²⁾ Ветлужен. у., Рождеств. вол., дер. Майтха.

Посмотри-го, добрый молодець,
 На наши то да на улицы:
 Ужь какъ наши то улицы—
 Равно скатерти бранья,
 Ужь какъ ваши то улицы
 Ровно болота зыбучія,
 Что зыбучія—топучія ¹⁾.
 Прощайте вы, чисты поля!
 Миѣ по вамъ да не хаживати,
 Серпа на плечѣ не нашивати ²⁾!
 Еще наши то чисты поля—
 Всѣ широки, всѣ раздолисты,
 Ицо ваши то чисты поля—
 Не широки, не раздолисты.
 Да и огородами огорожены ³⁾.
 Вы прощайте, зелены луга,
 Миѣ по вамъ да не хаживати,
 Зелены травы не кашивати ⁴⁾!
 Ты прости, прости, да мой зеленый садъ,
 Отгуляла я, открасовалася
 Ицо въ эфтомъ да въ зеленомъ саду ⁵⁾.
 Ужь вы простите, простите,
 Всѣ родные, всѣ сердечные,
 Дядюшки, всѣ тетюшки,
 Мои братцы—ясны соколы,
 Сестрицы—бѣлы лебеди,
 Подруженьки—голубушки,
 Всѣ сосѣдоньки—люди добрые ⁶⁾!

Трудныя минуты переживала невѣста, стоя подъ вѣнцомъ. Вотъ что она рассказываетъ матери, прѣѣхавъ изъ церкви послѣ вѣчанія.

Ужь болѣзна моя матушка!

Ужь какъ стояла я подъ златымъ вѣнцомъ

¹⁾ Ветлужск. у., Рождеств. вол., село Доронатово.

²⁾ Кологрив. у., Ануфриевск. вол., дер. Никулино.

³⁾ Ветлужск. у., Одоевско-Спиринск. вол., дер. Ровитиха.

⁴⁾ Кологрив. у., село Паломы.

⁵⁾ Ветлужск. у., Одоевско-Спиринск. вол., дер. Ровитиха.

⁶⁾ Кологрив. у., Ануфриевск. вол., дер. Никулино.

Съ удалымъ то добрымъ молодецмъ,
 Какъ казалась то всѣмъ добрымъ людямъ
 Сибѣгу то противъ бѣлаго,
 Противъ маку то противъ алаго,
 А ужъ миѣ то молодехонькой.
 Показался добрый молодець
 Противъ ночи то противъ темной,
 Противъ грязи то противъ черной ¹⁾.

Таковы главнѣйшіе мотивы свадебныхъ причитаній невѣсты, которая, какъ и естественно ожидать, играетъ главную роль въ свадебномъ ритуалѣ и произноситъ поэтому множество самыхъ разнообразныхъ причитаній. Женихъ не произноситъ почти ни одного причитанія, точно также и братъ или близкій родственникъ невѣсты, который лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуетъ отъ жениха выкупа за нее, какъ, напр.:

«У моей сестрицы по тысячѣ косица, по рублю волосокъ... У моей сестрицы по полтинкѣ спинка, голова четвертакъ, а не дамъ четвертакъ, уѣдешь и такъ... У нашего то сватушки изба то кругла о четыре угла, пятая печь, а шестая середка, подай серебра...» ²⁾.

«У моей то сестрицы сто рублей косица, а бровь—сто рублей, а взглядъ—пятьдесятъ... Безъ троицы домъ не строится... Безъ четырехъ угловъ изба не становится... Въ избѣ то у насъ четыре угла, да пятая печка... Моя то сестрица не мѣдная, а серебряная» ³⁾.

Если однако женихъ не произноситъ никакихъ почти наговоровъ, то его шаферъ (другъ) съ избыткомъ восполняетъ этотъ недостатокъ, хотя надо сказать, что его наговоры не отличаются ни богатствомъ содержанія, ни изяществомъ изложенія; впрочемъ, не лишены нѣкоторой доли юмора, хотя юморъ этотъ, такъ сказать, низшаго разбора. Наговоры ничто иное, какъ рѣдкая проза; главное достоинство дружки, по мнѣнію крестьянъ, это его болтливость, многословіе, при чемъ всегда въ ущербъ содержанію. Прѣѣзжая въ домъ жениха, дружка обращается къ его родителямъ съ просьбою благословить сына «взять въ Божію церковь», «златъ вѣнецъ пріять и на буйну возложить голову».

Господа Иисусе Христе! Помилуй насъ!

Отецъ дитя засѣялъ,

¹⁾ Нерехтск. у., село Нивитское.

²⁾ Кинешемск. у., Ильинск. вол.

³⁾ Буйск. у., Письменск. вол., село Рябково.

Мати его спородила,
 Воспойли, воскормили,
 Въ цвѣтно платьѣ нарядили,
 На вольной свѣтъ пустили.
 Иванъ Терентьичъ!
 Стоитъ ваше чадо милое
 Не за горами не за долами—
 Передъ вашими ясными очами,
 Слезно плачетъ и рыдаетъ,
 У Бога милости прошаетъ,
 А у васъ благословенія желаетъ.
 Дайте вы ему благословеніе великое
 По новой горенкѣ прѣйти,
 На калиновъ мость взойти,
 По частымъ лѣсенкамъ на широкій дворъ,
 Подойти къ добру коню,
 Съѣсть на добра коня,
 Съѣхать съ широка двора
 На красивую улицу
 Изъ ворота въ ворота
 Въ чистое поле, въ широкое раздолье,
 Подъ красное солнце,
 Подъ свѣтлый мѣсяцъ,
 Подъ частыя звѣзды,
 Подъ зорю—морю;
 Подъ зорей—морей
 Стоитъ Божья церковь;
 Подъѣхать къ Божьей церкви,
 Привязать добра коня къ оградущкѣ,
 Взойти въ Божью церковь,
 Правой рученькой перекреститься,
 На всѣ на три стороны поклониться
 Лѣвой поженкой на бѣлъ подножникъ встать,
 На головушку златъ вѣнецъ принять ¹⁾.

Во всѣхъ наговорахъ дружки, произносимыхъ въ домѣ невѣсты (ихъ въ нашемъ распоряженіи 23), можно усмотрѣть лишь 3 главныхъ мотива, заслуживающихъ вниманія.

¹⁾ Ветлужск. у., Новоусленск. вол., починокъ Малая Козляна.

1) Дружка, охотясь въ поляхъ и лугахъ, увидалъ кувій слѣдъ, который довелъ его до шатра дѣвичья:

Бѣхалъ я, княжецкой дружка (N), чистыми полями, темными лѣсами, зелеными лугами, глубокими грязями, напалъ я, княжецкой дружка, на кувій слѣдъ; довелъ меня кувій слѣдъ до шатру до дѣвичья, до високова терему за заборами крѣпкими, за заборами стекольчатыми. Растворайте вы, новый свать со сватушкою, ворота широки, впускайте меня дружку княжова со всѣмъ полкомъ княжимъ во княжецкой дворъ ¹⁾.

2) Проѣзжая мимо терема, дружка замѣтилъ около него садъ, въ саду виноградъ (яблоньку) и рѣшился сорвать ягодку (яблочко).

Бѣхалъ я, добрый друженька, темнымъ лѣсамъ, чистымъ полямъ, шелковымъ травамъ, зеленымъ лугамъ, травки не помялъ, лазоревыхъ цвѣточковъ не поломалъ. Подъѣзжаю я, добрый друженька, къ высокому терему, къ широкому ко двору. У этого терема садъ, въ саду растеть виноградъ. Какъ бы мнѣ по садику погулять, виноградную ягодку сорвать ²⁾?

Бѣхалъ я сватушко мимо вашего то дому, високаго терему. У васъ подъ окошечкомъ стоитъ зеленый садокъ. Въ этомъ садикѣ стоитъ яблонца; на яблонцѣ то цвѣтики разцвѣли. Цвѣтики то опали, да яблочки стали. Понравилось намъ одно яблочко. Что вы его сами сорвите или намъ прикажите ³⁾?

3) У молодого князя (жениха) много войска, и все равно роднѣ невѣсты не устоятъ противъ него.

Нашъ молодой князь
 Стоитъ въ чистомъ полѣ
 Подъ бѣлымъ шатромъ,
 Спотѣшается яснымъ соколомъ,
 У нашего у молодого князя пятьсотъ пѣхоты:
 Князья, бояре, купцы, дворяне,
 Тысячныя головы,
 Широкія бороды;
 Вы ихъ почитайте,
 Въ почетныя мѣста сажайте
 За столы дубовы,
 За скатерти браныя,

¹⁾ Ветлужск. у., Пыщужск. вол., село Воздвиженское.

²⁾ Кинешем. у., Тарасов. вол., дер. Панарьино-Аннинское.

³⁾ Костр. у., дер. Зубина.

За ѣства медвяныя!

Еще, сватушко любезный,

Сколько тебѣ ни воевать—

Супротивъ нашего молодого князя не устоять!

А лучше же покоритесь:

Авось панъ молодой князь и помируетъ¹⁾.

Вотъ для примѣра одинъ изъ наговоровъ дружки.

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Помилуй насъ!

Подъѣхалъ я, друженька,

Подъѣхалъ молоденькой

Къ высокимъ теремамъ,

Къ широкимъ воротамъ;

Выскочилъ я, друженька,

Выскочилъ молоденькой

На бѣлые снѣжки,

На рѣзвые ножки,

На сафьяновые сапожки,

На высокіе каблучки,

На мѣдные гвоздики,

На самые носки.

Иду я, друженька,

Къ высокимъ теремамъ,

Къ широкимъ воротамъ.

Воротечки, растворитесь,

Вереюшки, распахтатесь,

У дружка копеечки раскатитесь!

Иду я, друженька,

Широкимъ дворикомъ,

Ножками попинываю,

Грудки къ стѣнкамъ раскидываю,

Себѣ путь-дороженьку ишу,

Становлю я своего добраго коня

Подъ темныя облачка,

Подъ частыя звѣздочки,

Подъ свѣтлые мѣсяца,

Ударю его по высокимъ стѣнямъ,

По широкимъ ребрамъ.

Экая сбруя! Сбруя съ кистями,

Узда съ шургунцами,

Узда съ колокольчиками.

Съделка съ наборами,

А дружка съ приговорами!

Становлю я его, не привязываю,

А словами наказываю:

Стой мой конь, не шатайся,

Меня, дружку, съ высокаго терема дожидайся!

Вотъ я по двору пошелъ,

Часту лѣстницу нашелъ.

Экая лѣстница частая!

Эта лѣстница въ сыромъ бору рублена,

На добромъ конѣ вожена,

Топорикомъ рублена,

Долотечкомъ долблена;

Ступени еловыя,

Перила сосновыя,

Хорошія ручки дѣлали,

А дружкины ножки по ней бѣгали.

Иду я, друженька, калиновымъ мостикомъ

Къ избенымъ дверямъ.

Вижу—петельки полуконыя,

Скобочки золоченыя,

Безъ имени двери не отворяю;

Безъ молитвы дружку въ избу не пускаютъ;

Молитву сотворю,

Двери на пята растворю!

Скокъ черезъ порогъ!

На силу ноги переволокъ.

Ноги кривыя,

Лапти большія,

Портынки изорваны.

Выхожу я, друженька,

Изъ-подъ брусевъ висучихъ,

Изъ-подъ полатей скрипучихъ.

Вотъ, милый сватушка,

¹⁾ Перехт. у., село Нивитское.

Вижу въ домѣ у васъ непорядки:
 На полатахъ лежатъ ребятки—
 Кисейныя брюшки,
 А на голбцѣ тетушки Федоры—
 Оборванные подола;
 На печи старыя старушки—
 Берестяныя верхушки.
 Вотъ, милый сватушка,
 Что-то у васъ балочки гнутся,
 Половички скрипятъ,
 Вѣрно съ дѣвицами кланяться велятъ.
 Положимъ по поклону:
 Голова не отвалится,
 А честь безчестья лучше.
 Здравствуйте, красныя дѣвицы,
 Бриночныя блудницы,
 Горшечныя полунощницы!
 Бриночки воровали,
 Подъ ясли прятали,
 Мальчиковъ нашихъ пооткармливали,
 Теперича милости просимъ
 Бѣ намъ въ подпольѣ!
 У насъ въ подпольѣ
 Пироги съ морковью
 Пекуть и мажутъ,
 Только вамъ не кажутъ.
 Вотъ, милый сватушка,
 Бѣхали мы чистыми полями,
 Темными лѣсами,
 Бѣхали мы волокомъ,
 Насчитали семьдесятъ семь елокъ.
 Бѣхаль я, дружка,
 И, переѣхавъ, захотѣлося напиться:
 Нѣтъ ли у васъ для насъ винца?
 А не винца—пивца,
 А не пивца—кваску,
 А не кваску—водицы,

А не водицы—позвольте намъ красную дѣвицу,
 Вашу ряженую—нашу суженую¹⁾!

А вотъ еще одно характерное мѣсто изъ наговоровъ дружки:

Любезный нашъ сватушко! Повыйди, повыступи, встань на куньи
 ножки, подростутъ собольи, а у дружки ноги съ подходомъ, руки съ
 подносомъ, языкъ съ приговоромъ, чаша съ питьемъ, я къ вашей
 милости съ низкимъ челобитьемъ: чаша того, кто любить кого, чаша
 тѣхъ, кто любить всѣхъ, чаша съ моря Соловецкаго испивать на
 здравіе молодецкое; кто изъ этой чаши пьетъ, тотъ лишнихъ 300 лѣтъ
 живетъ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по возвращеніи изъ церкви, дружка
 въ особомъ наговорѣ рассказываетъ, какъ онъ съ товарищами нашель
 красную дѣвицу, обвѣнчалъ ее въ Божьей церкви съ добрымъ молод-
 цомъ и привезъ въ домъ новобрачнаго.

Вѣдвали мы за куньцами, за лисицами, за коротолапыми зайцами,
 не нашли мы ни куньцъ, ни лисицъ, ни коротолапыхъ зайцевъ, а
 нашли мы звѣря; шкура на немъ моржовая, шерсть бобровая, зубы
 какъ у льва; хотѣли было подстрѣлить, да Богъ привелъ живьемъ
 изловить, только не знаемъ, чѣмъ его кормить. Нашли и красную дѣ-
 вицу въ деревнѣ Зубинѣ у Федора Петровича, но не привезъ я къ
 тебѣ, Василій Иванычъ, красной дѣвицы, а свозили въ Божій храмъ
 и сдѣлали молодежи. Пріѣхали мы къ Божьему храму. Божій храмъ
 стоитъ на заперти, а поны лежатъ дома на печи. Пошелъ я къ нимъ.
 «Батюшки, отцы духовные, протоіереи вы богомольные! Отворите вы
 Божій храмъ, отслужите молебенъ намъ; я васъ казной награжу, только
 скажите, какой васъ казной награжатъ». А поны мнѣ и говорятъ:
 «мы казну всякую беремъ, лишь только бы кто побольше далъ». Поны
 казнѣ обрадовалися, скоро въ Божій храмъ собиралися, бѣгутъ тропамъ
 сбиваются, въ своихъ рясахъ заплетаются, дьяконъ упалъ, себѣ лобъ
 расшибъ, дьячекъ носъ своротилъ, а попа-то Богъ помиловалъ и дѣло
 наше обдѣлалъ. Слава Богу! Вотъ вамъ, Василій Иванычъ и Марья
 Никитишна, съ моихъ рукъ молодца³⁾.

Большею, чѣмъ наговоры дружекъ, содержательностью отличаются
 свадебныя пѣсни, которыя поютъ невѣстныя подруги, хотя онѣ значи-
 тельно уступаютъ пѣснямъ—плачамъ самой невѣсты.

¹⁾ Чухлом. у., Мпорохановск. вол., село Мпороханово.

²⁾ Велуж. у., Рождествен. вол., село Дороватово.

³⁾ Варнав. у., Макарьевск. вол., село Михайловское-Сквозинни.

Когда уже дѣвица сговорена, подружки въ пѣсняхъ упрекають ее въ измѣнѣ; она оправдывается.

Ты, измѣнъ да измѣнщица,

Измѣнила, голубушка,

Свое слово вѣрное,

Свое безотвѣтное.

Какъ ты кетилась-божилась,

Право-право замужъ не пойду,

Видитъ Богъ—не подумаю

И людей не послушаюсь,

А теперь, голубушка, собралась и поѣхала.

Вы глупыя дѣвушки, неразумныя голубушки!

Не сама я замужъ пошла, не своею охотою,

А большою неволею:

Похотѣлъ меня тятенька, поизволила маменька,

Наряжала мила сестра, выводилъ меня милый братъ,

Онъ сдавалъ меня гостямъ на руки,

Одному гостю на вѣки

Онъ сдавалъ и наказывалъ:

Вы владѣй, владѣй, милый зять,

Моей милой сестрой Анной Ивановной!

Не клади, млада, жалобу

На тятеньку роднаго,

На маменьку родную;

Ты клади, млада, жалобу

На свата, на сводника,

На него-то подговорщика:

Онъ и сваталъ и сводничалъ,

Пріѣзжалъ поздно вечеромъ,

Вызывалъ онъ маменьку

Во тѣ сѣни новыя,

Говорилъ слово тайное,

Выхвалялъ чужу сторону ¹⁾.

Ты, подруженька, подруженька,

Сестрица наша милая!

¹⁾ Сологалич. у., усадьба Притыкино.

Ты клялася, божилася:

Право замужъ не пойду я.

Теперь замужъ идишь

За удалаго добра молодца.

Вы подруженьки, подруженьки,

Мои лебеди бѣлыя!

Вы не пѣсенку поете,

Мнѣ назолушку даете;

Моему ретиву сердцу

Безъ того тяжеленько

Мнѣ безъ ваша пѣня новыя,

Мнѣ безъ ваша проголосныя.

За моею за бѣлой грудью,

На моемъ ретивомъ сердцѣ

Много горя-кручины,

Печали великія:

Отдають то родители

За чужую дальнюю сторону

Ко чужимъ ко родителямъ

За чужого сына отецкаго

Подъ грозу молодецкую,

Что грозенъ то грозенъ отецкій сынъ,

Что грозенъ немилостивъ ¹⁾.

✓ Во многихъ мѣстностяхъ нашего края существуетъ обрядъ вынесія на дѣвчицкѣ или сговоркахъ «дѣвѣй красоты» (небольшой елочка, разукрашенной лентами, бумажками и восковыми свѣчами); обрядъ этотъ сопровождается различными наговорами дѣвушки, несущей деревцо. Наговоры бываютъ здѣсь двоякаго рода. Въ наговорахъ перваго рода дѣвушка предлагаетъ невѣстѣ въ послѣдній разъ взглянуть на свою дѣвѣю красоту и говорить, что отнесетъ ее въ поле и поставитъ подъ сухую березоньку.

Какъ по полику тесовому

Пропустите меня молодую

Ко столику дубовому,

Ко скамеечкамъ тесовымъ,

¹⁾ Кологрив. у., Нивитск. вол., село Кузбала.

Ко скатеречкамъ шелковымъ,
 Ко своей то ли подруженькѣ,
 Ко своей то ли голубушкѣ.
 Мы поставимъ дѣвью красоту.

(При этихъ словахъ «дѣвья красота» ставится на столъ).

Погляди-тко ты, подруженька,
 Погляди-тко ты, голубушка,
 На свою на дѣвью красоту
 Въ достальные и послѣдніе!
 Не бывать тебѣ во дѣвушкахъ,
 Не бывать тебѣ во красныхъ,
 Отнесемъ мы дѣвью красоту
 Во поля то мы во чистыя,
 Во луга то во зеленые,
 За лѣса то мы за темные.
 Мы поставимъ дѣвью красоту
 Подъ сухую подъ березоньку,
 Чтобы вѣтромъ то не винуло,
 Частымъ дождичкомъ не кануло.
 Не отмочить сухо дерево
 И не будетъ двою зелено.
 Не бывать тебѣ, подруженька,
 Не бывать тебѣ, голубушка,
 Не бывать тебѣ во дѣвушкахъ,
 Не бывать тебѣ во красныхъ! ¹⁾

Наговоры второго рода гораздо многословиѣе и больше распространены въ губерніи. Въ нихъ дѣвица главное вниманіе обращаетъ на то, чтобы посредствомъ разныхъ приговоровъ заставить присутствующихъ, когда они будутъ гасить свѣчи на елочкѣ, положить больше денегъ на тарелку, около нея стоящую. Однако и здѣсь мы можемъ отмѣтить нѣсколько интересныхъ мотивовъ.

1) Невѣстѣ высказывается похвала за то, что она «дѣвью честь не потеряла» и все трудилась:

Не по лѣсу ходила,
 Не голосомъ вопила,
 Не лычко драла,

¹⁾ Костромск. у., Апраксинск. вол., село Апраксино.

Не лапотки плела:
 Въ горенкѣ сидѣла,
 Тонко прjala,
 Звонко ткала,
 На бѣлѣ бѣлила,
 Въ каточки катала,
 Въ коробочку клала,
 Колѣночкомъ зажимала,
 Замочки запирала.
 Своему жениху въ приданое припасала ¹⁾.

2) Невѣста будто бы, гуляя въ саду виноградномъ, потеряла дѣвью красоту; ее нашли дѣвушки и принесли на показъ всѣмъ добрымъ людямъ.

У нашего то свата подъ окошкомъ садъ, въ саду то виноградъ: по саду дѣвушка гуляла, виноградъ щипала, тропочку тропила, слѣдочки песочкомъ засыпала, горячимъ слезамъ заливала, дѣвью красоту потеряла; а мы, красны дѣвушки, шли въ зелень садъ гулять, да дѣвью красоту нашли, сорядили ее, брали, на показъ людьми подали, чтобы всѣ добры люди глядѣли, нашу дѣвью красоту похвалили. Наша то ли дѣвья красота красой изукрашена, алымъ лентамъ изукрашена, воскоярымъ свѣчамъ изуставлена ²⁾.

3) Гуляя въ саду, невѣста заблудилась и нашла дорогу лишь благодаря подругѣ, которая ее подъ окошечко посадила, дѣвью красоту сорядила.

«Подруженьки милыя по садикъ гуляли, подружку милую потеряли. Подружка милая отшатилась, въ зеленомъ садикѣ заблудилась, подъ яблонцу становилась, подъ яблонцей стояла, горячи слезы проливала, горячи слезы проливала, моего голоса пытала. Я, подруженьки, возжалась, въ зеленый садъ воротилась; въ зеленый садикъ взходила, подружку милую находила, изъ зеленого садика выводила, къ новой горницѣ подводила, въ нову горницу вводила, подъ окошечко посадила, подъ окошечко-то посадила, дѣвью красоту то сорядила, собрала, съ дѣввией красотой пошла» ³⁾.

4) Дружина молодого по дорогѣ къ дому невѣсты видѣла два стада гусей и лебедей; напрасно ихъ «не имала, по крылышку не пе-

¹⁾ Нерехт. у., Блазновск. вол., погостъ Флоры.

²⁾ Кинешем. у., Георгіевск. вол., село Георгіевское.

³⁾ Кинешем. у., село Пуминово.

ревязала, чтобы они не трепыхались, у невестушки сердце не подрывалось»¹⁾.

5) У свата есть четыре сада: «въ первомъ садѣ вишенье, въ другомъ садѣ виноградъ, въ третьемъ садѣ соловей птица, въ четвертомъ садѣ гуляла красная дѣвица. Не стало красной дѣвицы, не кому накормить соловья птицы».

6) «Дѣвья красота» гораздо лучше и дороже «бабьей красоты». «Ужь какъ бабья-то красота на печи въ углу валяется, въ портянки-то увивается, въ лапти обувается, за водой собирается, идетъ запинается, говорить задыхается; а дѣвья-то красота моется, намывается, гулять на улицу собирается, черезъ улицу идетъ, какъ аленькій цвѣточикъ цвѣтеть»²⁾.

Вотъ для примѣра одинъ изъ наговоровъ второго рода, достаточно характеризующій остальные.

Бѣлая березынька раскудрявается,
 Дѣвья красота подымается,
 Отъ печи отъ кирпичныя,
 Отъ дѣвушки горемычныя,
 Изъ-за столбика точенаго,
 Изъ-за брусика значенаго,
 Изъ-за грядочки сосновыя,
 Изъ-за переборочки тесовыя,
 Изъ-за навѣсочки шелковыя,
 Отъ дѣвушки сговореныя.
 Пораздайся, народъ, разступися народъ!
 Дѣвья красота идетъ,
 Не одна она идетъ, ее дѣвица несетъ,
 По полу иду, по тесовому иду,
 По полу ступаю, половички считаю,
 По полику по тесовому,
 Ко столикамъ ко дубовыемъ,
 Ко скатертямъ ко браныемъ,
 Ко ѣствицамъ ко сахарныемъ,
 Ко напитоккамъ медвяныемъ,
 Ко ложечкамъ вленовыемъ,

¹⁾ Костром. у., Грининск. вол., дер. Цершутино.

²⁾ Костром. у., Челпановск. вол., дер. Челпаново.

Ко солоночкамъ точеныемъ,
 Ко вилочкамъ значеныемъ,
 Ко ножичкамъ булатныемъ.
 Ко всемъ гостямъ пріятныемъ!
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя!
 Вы на меня на дѣвушку
 Не очень притально смотрите—
 Меня дѣвушку не пристыдите,
 Какъ бы мнѣ дѣвушкѣ не застыдиться—
 Къ печкѣ бы не отворотиться,
 Ко дверямъ бы не поклониться,
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя!
 Вы пріѣхали изъ стороны-то
 Не грошевыя, а рублевыя,
 Да намъ не дороги рубли,
 Кабы дѣвушка жила;
 А вотъ пришелъ несчастный случай:
 Съла дѣвица за столъ—
 Дѣвью красоту на столъ.
 Дѣвья красота на столъ становится,
 Разная рѣчь тутъ говорится.
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя!
 У вашего то сватушки
 У невестянаго то батюшки
 Подъ оконечкомъ то есть садъ,
 Во саду то цвѣли цвѣтики,
 Ваша то невестка, а наша то подружка
 Въ садокѣ гуляла, цвѣточки срывала,
 Дѣвью красоту соблюдала,
 Намъ дѣвушкамъ сорядити ее приказала.
 Мы дѣвушки, подруженьки,
 На горочку по елочку ходили,
 Ручки съ ножкамъ признабили,
 По башмачкамъ износили,
 По чулочкамъ истонтали,
 По перчаткамъ изорвали,
 Дѣвью красоту рядили,
 Мы недѣльку меледили,

Свѣчи засвѣчали,
 Три минуты продолжали;
 Дѣвья красота стоитъ красуется;
 На нее люди любятъся:
 Алымъ ленточкамъ изувѣшана,
 Крупнымъ жемчугомъ изунизана,
 Золотымъ перстнямъ изуздевана,
 Восковымъ свѣчамъ изуставлена.
 Каждая свѣча гривенникъ дана,
 Верхняя свѣча полтинничекъ дана.
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя!
 Дружка съ полудружьемъ,
 Тысяцкій молодой,
 Тысяцкій молодой съ раскладистой бородой,
 Щечки литыя, куделечки витыя,
 Взгляды дорогіе! Дай ко знать,
 Какъ новобрачнаго князя назвать.
 (Тысяцкій называетъ жениха).
 Кланяюсь я сахару бѣлому,
 Винограду спѣлому, яблоку наливному,
 Гостю дорогому Ивану Петровичу.
 На дѣвью красоту ты погляди,
 Верхнюю свѣчку приемири,
 Насъ дѣвушекъ подари.
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя!
 Шубы то на васъ долги,
 Тулуны то добры,
 Карманы то до пять—
 Накладите намъ рубликовъ пять;
 Не съ тѣмъ, чтобы рубликовъ семь,
 А по мощи—по силѣ хоть рублика четыре.
 Кто положитъ пятачекъ—
 Бери его на табачекъ;
 Кто положитъ мѣдную копейку—
 У того жена злодѣйка,
 Кто положитъ мѣдный грошъ—
 За столомъ то пройметъ дрожь;
 Сахаръ бѣлый, виноградъ спѣлый,

Яблокъ наливной, гость дорогой
 Иванъ Петровичъ!
 Верхняя то свѣчка неясно горитъ—
 Повторить она велитъ.
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя!
 У вашего то сватушка,
 У невѣстинаго батюшка
 Подъ порожкомъ то вѣнички—
 Кладите-тко полтиннички;
 На избѣ-то землеца—
 Кладите чистаго серебреца;
 Подъ шкафомъ то стружки—
 Кладите полудружья и дружки;
 На избѣ то жердочки—
 Кладите невѣстины сроднички!
 Сахаръ бѣлый, виноградъ спѣлый,
 Яблокъ наливной, гость дорогой
 Иванъ Петровичъ!
 Верхняя то свѣчка неясно горитъ—
 Повторить она велитъ.
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя!
 Дѣвья то красота стоитъ зеленешенька,
 Марья то Ивановна молодешенька;
 Жила она на чести, жила красовалася;
 На нее люди любовались,
 За сто слышали, за тысячу видѣли.
 Сватушки пріѣзжіе, свахоньки любезныя,
 Бхали вы чистымъ полямъ,
 Темнымъ лѣсамъ, зеленымъ лугамъ,
 Подъ чернымъ облакомъ,
 Подъ краснымъ солнышкомъ,
 Подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ.
 Искали вы селенья, Аверина деревни,
 Ивана Ивановича широка двора,
 Марьи Ивановны свѣтлой горницы.
 Летѣло за вамъ стадо птицъ;
 Птичекъ то бы всѣхъ вы переимали,
 Крылышки бы у нихъ перевязали,

Чтобы крылышки не трепыхались,
 У Марьи Ивановны сердце не надрывалось.
 Сватушки приѣзжіе, свахоньки любезныя!
 Какъ бы мнѣ дѣвухѣ
 Стоять да не позастояться,
 Глядѣть бы не позаглядѣться,
 Не протянуть бы день до вечера.
 День до вечера, до сумеречекъ,
 До заката красна солнышка,
 До восхода свѣтла мѣсяца,
 До разсыпу частыхъ звѣздочекъ!
 Пора—времячко коротается,
 Дѣвья красота со столика снимается;
 Графинъ водочки наливается,
 Серебряной пробочкой затыкается.
 Дѣвья красота со стола—
 Наша подруженька со двора.
 Со двора она сходила,
 Дѣвѣй красоты не находила;
 Дѣвья красота колебалася,
 Объ сыру землю ударялася.
 Въ синю морюшко опускалася,
 За ковыль траву хваталася:
 Ковыль травонька обрывалася—
 Дѣвья красота на денышко погружалася¹⁾).

Горе невѣсты при выходѣ замужъ раздѣляютъ и подруги ея; рассказываютъ онѣ объ испугѣ невѣсты при видѣ многихъ гостей, на дворъ въѣхавшихъ.

Что съ горь то снѣги таяли,
 Что изъ-подъ горь люди ѣхали;
 Они все дворы проѣхали,
 Къ крестьянину на дворъ въѣхали.
 Вороны кони протопали,
 Золотымъ уздамъ пробрякали;
 Невѣста испугалася,

¹⁾ Кинешемск. у., Есиплевск. вол., дер. Аверино.

За подруженекъ хоронилася:
 Вы подружки мои милыя,
 Схороните меня горькую,
 Схороните горемычную;
 Вона идетъ погубитель мой!
 Погубить мою головушку,
 Принарушить дѣвью красоту,
 Надѣнетъ бабѣ щегольство¹⁾).

Въ Океанѣ было въ городѣ
 Во палатѣ во каменной
 На стулѣ рѣшетчатомъ
 Противъ зеркала нѣмецкаго
 Тутъ сидѣлъ добрый молодецъ
 Митрофанъ Степановичъ;
 Чесаль онъ русы кудри
 Частымъ мелкимъ гребешкомъ,
 Чесаль—приговариваль:
 Прилегайте, кудерцы,
 Прилегайте, русые,
 Къ моему лицу бѣлому,
 Къ бѣлому румяному,
 Привыкай-ка дѣвица,
 Къ моему уму разуму,
 Къ праву молодецкому!
 Нашей милой дѣвицѣ
 Не по праву казалося
 И привыкать не хотѣлося.
 Расшаталася грушица,
 Въ саду передъ яблоней;
 Расплакалася дѣвица
 Парасковья Антоновна
 Передъ роднымъ то тятенькой,
 Передъ родною маменькой:
 Гоеударь мой, тятенька
 И родимая маменька!

¹⁾ Костром. у., Грядинск. вол., дер. Першутино.

Нельзя ли милости сдѣлать
Эту думу отдумать
И мою свадьбу отложить?
Ужъ ты свѣтъ, наше дитятко,
Парасковья Антоновна!
У насъ дѣло ужъ сдѣлано:
По рукамъ у насъ ударено
И перстнями спромѣняно,
Только съестъ да поѣхати,
Только встать — обвѣнчаться
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ,
Молодцемъ Митрофаномъ Степановичемъ ¹⁾.

Женихъ дорожитъ невѣстой, и вотъ узнавъ, что его «ладушка» уплыла за море, пустился за ней въ догону.

На лугу, лугу, лугу,
На зеленомъ на лугу.
Ой-ой-ой-ой-охъ ты мнѣ! (припѣвъ)
На травѣ на муравѣ,
На лазоревыхъ цвѣтахъ (припѣвъ)
Испостроена кровать,
Кровать нова тесовая,
Перинушка пуховая. (припѣвъ)
Штѣ на этой на перинѣ
Милой ладушка лежитъ, (припѣвъ)
Милой ладушка лежитъ,
Что Ондрий осподинъ,
Сынъ Микифоровичъ. (припѣвъ)
Бругомъ кровати люди ходять,
Все Ондрия люди будять: (припѣвъ)
Ты, Ондреюшко, встань!
Сынъ Микифоровичъ, обудись! (припѣвъ)
На синемъ море корабль
Съ милой ладушкой ушелъ, (припѣвъ)
Съ Маревьянушкой душой
Съ дочкой Яковлевной. (припѣвъ)

¹⁾ Солгаличск. у., усадьба Пратылино.

Ищо встати было,
Поглядѣти было? (припѣвъ)
Рѣзвы ноженьки бѣгите,
Бѣлы рученьки гребите,
Милу ладушку берите,
Дочку Яковлевну! (припѣвъ) ¹⁾

Прилеталъ къ невѣстѣ младъ ясенъ соколъ, поютъ дѣвицы на сговоркахъ, но невѣста не хотѣла его приголубить:

Какъ у Аннушки на сговорочкахъ,
Какъ у Федоровны на дѣвичникѣ
Прилеталъ къ ней ясенъ соколъ,
Сизокрылатый садился на окошечко
На серебряную лавочку.
Увидала его матушка,
Говорила своему дитятку:
Ты родимое мое дитятко!
Ты привѣтъ ясна сокола залетнаго,
Добра молодца заѣзжаго!
Ужъ я рада бы привѣтила:
Мое сердце напугалось,
Ретивое надорвалось,
Ноженьки подогнулись,
Бѣлы ручки опустилися,
Ясны очи помутнилася,
Голова съ плечъ покатилася ²⁾.

Бываетъ, впрочемъ, что невѣста хочетъ поскорѣе ѣхать въ церковь вѣнчаться.

Дорогая въ домѣ гостейка!
Погости въ гостяхъ манехонько
У радушнаго у батюшки,
У радушныя у матушки!
Ужъ я рада бы въ гостяхъ гостить:
Не гостятъ гости прѣзжіе,
Не стоятъ кони вороные,
Что задумали въ дороженьку

¹⁾ Велдужск. у., Новоуспенск. вол., починокъ Малая Козляна.

²⁾ Костромск. у., Апраксин. вол., село Апраксино.

Во село то ли во Минское,
 Что ко каменной ко паперти
 Подъ златымъ вѣщомъ стояти,
 Златымъ перстнемъ обручатися ¹⁾.

Когда дѣвицы ведутъ невѣсту изъ бани, то въ пѣснѣ высказы-
 ваютъ сожалѣніе, что отъ стада лебединого отставала лебедь бѣлая.

Какъ по морю, морю синему
 Плыла лебедь съ лебедятами.
 Гдѣ ни взялся младъ, ясенъ сокозь,
 Взялъ да убилъ лебедь бѣлую.
 Воскликнули всѣ лебедушки:
 Кому у насъ попередъ плыти,
 Путемъ правити?

Вдоль улицы, вдоль широкія
 Шли гуляли ровно 40 дѣвиць со дѣвицею.
 Гдѣ ни взялся добрый молодець,
 Взялъ да увелъ красну дѣвицу.
 Восплакали всѣ подруженьки.
 Кому у насъ попередъ итти,
 Путемъ правити?

Всѣ озера, всѣ глубокія.
 Въ тѣхъ озерахъ была рыбица.
 Ловили ловцы Зарѣцкіе молодцы,
 Ловили, да не изловили.
 Видно, они люди глупые,
 Вѣрно у нихъ неводъ нитяный.

Ловили ловцы Борцинскіе молодцы,
 Они ловили, да изловили.
 Видно, они люди умные;
 Вѣрно у нихъ неводъ шелковый.
 Какъ ко двору ко Степанову ²⁾,
 Ко терему ко Настасьину,
 А ко столу къ Акулинину ³⁾.

¹⁾ Костромск. у., дер. Назарово.

²⁾ Послѣдній куплетъ пѣсни (3 строки) поется у крыльца дома невѣсты; Степанъ—имя отца,
 Настасья—имя матери, Акулина—имя самой невѣсты.

³⁾ Костром. у., Коряковск. вол., село Борцино.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ-за садику зеленаго,
 Изъ-за горь-то, горь высокиихъ
 Тутъ летитъ стадо сѣрыхъ гусей,
 А другое лебединое.
 Отставала тутъ лебедушка,
 Приставала ко сѣрымъ гусямъ.
 Сѣры гуси стали щипати,
 Лебедка стала кликати:
 Не щиплите, гуси сѣрые!
 Не сама я къ вамъ залетѣла.
 Занесло меня погодою,
 Что погодою—невздою ¹⁾.

Жаль невѣстѣ и косы своей—дѣвичья украшенія.

Раструбили трубоньку рано по зарѣ;
 Плачетъ дѣвица—жалко по косѣ.
 Коса-ль моя, косынька, русая коса!
 Коса-ль моя, косынька—дѣвья красота!
 По утру то ранешенько матушка плела,
 Въ вечеру поздехонько дѣвицы плели,
 Алымъ то ленточкамъ увязали,
 Горкимъ то золотомъ увивали,
 Чистымъ то серебромъ ушьпали.
 Васильевы то свахи немилостивы:
 Стали эту косыньку рвать порывать,
 Раздѣлили косыньку на двѣ косы,
 Обвили эту косыньку кругъ головы,
 Надѣли на дѣвицу сбойникъ парчевой,
 Василий то несетъ кокошникъ золотой,
 Надѣли на дѣвицу повойникъ дорогой ²⁾.

Въ другихъ пѣсняхъ говорится, что гуси слышали, какъ пла-
 кала невѣста передъ свадьбой, какъ молодець коня поилъ, собираясь
 въ дальнюю путь—дороженьку.

¹⁾ Костром. у., Нушкинск. вол., дер. Назарово.

²⁾ Варнавин. у., дер. Большое Ларіоново.

Ужъ вы гуси ли, гуси,
 Ужъ вы гдѣ вы, гуси, были?
 Ой диво — лелю, ой лада моя!
 Ужъ мы были ли, были
 У Ондрія на саяхъ,
 У Микифоровича на новыхъ.
 (припѣвъ).

Ужъ вы штѣ вы, гуси, чули? (припѣвъ)
 Ужъ мы чули ли, чули:
 Еленушка плачетъ,
 Дочь Одреевна рыдаетъ, (припѣвъ)
 Ко ларчику причитаетъ: (припѣвъ)
 Ужъ ты ларчикъ ли, ларчикъ,
 Окованная коробка! (припѣвъ)
 Ужъ я три года копила,
 Все колѣночкомъ давила,
 Однимъ часомъ раздарила: (припѣвъ)
 Ужъ я свекру ту рубашку,
 А свекрови то другую. (припѣвъ)
 Жениху то я третьюю, (припѣвъ)
 Я деверьямъ по платочку, (припѣвъ)
 Я снохамъ то по повязкѣ, (припѣвъ)
 А золовонькамъ по связкѣ, (припѣвъ)
 Ужъ я теткамъ по покромкѣ (припѣвъ)
 А сусѣдкамъ по поклону, (припѣвъ)
 Я подружкамъ по спасибу. (припѣвъ) ¹⁾

Мимо батюшкова терему,
 Мимо матушкиной горенки
 Выросла трава шелковая,
 Расцвѣли цвѣты лазуревые.
 Невеличка птичка ласточка
 Сине море перелетывала,
 Что садилась вольна пташечка
 Бѣ красной дѣвкѣ на окошечко;
 Слышала вольна пташечка,

¹⁾ Ветлужск. у., Псковопеч. вол., починокъ Малая Козляна.

А въ ушкахъ у ней сережки
 Бриллиантовыя!
 Въ брилліантахъ вся сидитъ,
 Со улыбкой говорить,
 Думаетъ дѣвушекъ дарить.
 Поскорѣ дари,
 А не думаешь дарить,
 Мы будемъ говорить —
 Во глаза тебя бранить! ¹⁾

Зятю женихова отца:

Кто у насъ модень?
 Кто великородень?
 Розанъ мой, розанъ,
 Виноградъ зеленой.

Алексѣюшко модень,
 Онъ великородень: (припѣвъ)

По горницѣ ходить,
 По доламъ гуляеть, (припѣвъ)
 Саногъ надѣваетъ,
 Чулокъ не мараетъ, (припѣвъ)

Въ зеркало глядится,
 Самъ себѣ дивится: (припѣвъ)

Экой я хорошій;
 Хорошъ уродился, (припѣвъ)

Басю нарядился,
 Поѣхалъ жениться. (припѣвъ)

На крылецъ выходить —
 Конь-ѣтъ виноходить, (припѣвъ)

На коня садится —
 Конь-ѣтъ веселится, (припѣвъ)

¹⁾ Варявин. у., Туранск. вол., село Башинно.

Тросточкой то машеть—
Конь-ётъ подь нимъ пляшетъ, (припѣвъ)

Улицей то ѣдетъ—
Улица то стонеть, (припѣвъ)

Къ лужкамъ подьѣзжаетъ—
Лужки зеленѣють, (припѣвъ)

Къ саду подьѣзжаетъ—
Дѣвицы гуляютъ. (припѣвъ)

Здравствуйте, дѣвицы!
Поѣхалъ жениться (припѣвъ)

Въ деревню Козляну
Къ мужику Ивану, (припѣвъ)

Къ мужику Ивану
По дочь Огрофену. (припѣвъ) ¹⁾

Обоимъ молодымъ: «Не то ли князь молодой Иванъ Капитоновичъ? Не то ли княгиня то его Евдокія Осиповна? Она сидитъ призадумалась и поджала бѣлы рученьки, подхватила ретиво свое сердце; умнымъ она умнешенька, наряднымъ наряднешенька, во отласъ и во всемъ мелкомъ жемчугъ, по шеюшкѣ дорогіе янтари, во ушахъ серьги жемчужныя, на рукахъ перстни золотыя.

У селезня головушка сиза-сиза, пресиза, у Иванушки головушка гладка, у Капитоновича причесаная, чесала его, гладила молодая жена—барыня Евдокія-то Осиповна.

Стелется—вьется хмель по рѣкѣ: хвалится, возносится Иванъ своей женой: у меня Евдокіюшка очень хороша, Осиповна высушила свою походочкой басковою, живою рѣчью ласковою.

По горницѣ—горницѣ, по новой свѣтлицѣ ходила гуляла молодая барыня Евдокія Осиповна: въ рукахъ она носила два яблочка модныя, два цвѣточика лазоревые, подходила къ окошечку, глядѣла въ окошечко: что свѣтелъ ли свѣтелъ мѣсяць, что весель ли мой милый другъ Иванъ Капитоновичъ: онъ сидитъ при честномъ пиру, онъ сидитъ—

¹⁾ Велужск. у., Новоуспен. вол., починокъ Малая Козляна.

прохлаждается, молодой женой похваляется: у меня жена барыня, у меня государыня Евдокія то Осиповна очень хороша X.

Не забыть бываетъ дѣвицами и дружка, распорядитель свадебнаго пира: его хвалить или надъ нимъ смѣются.

У насъ дружку то захаяли;

У насъ дружка то хорошенькой,

Расхорошенькой, пригоженькой:

Голова у него кудрявая,

А борода его шелковая,

Борода его шелковая,

Что усочекъ то серебряной ²⁾.

Сидѣлъ дружка на рыбишѣ,

Его черти нарядили:

Дружка воръ, дружка воръ,

Дружка воръ, ненажоръ!

Какъ на дружкѣ то кафтанъ,

Чертъ по мѣсяцу напярля; (припѣвъ)

Какъ на дружкѣ то перчатки,

Точно маленьки чертятки; (припѣвъ)

Какъ на дружкѣ то шапченка—

Точно галичье гнѣздо; (припѣвъ)

Какъ на дружкѣ то штаны,

Послѣ дяди сатаны; (припѣвъ)

Какъ на дружкѣ то лантинки,

Чортъ по мѣсяцу напелель; (припѣвъ)

Дружка въ избу то вошелъ

Все по воровски глядитъ; (припѣвъ)

Онъ на полочку взглянулъ—

Пирожокъ себѣ стянулъ; (припѣвъ)

Дружка къ печкѣ то взглянулъ—

Ужъ яишенку стянулъ; (припѣвъ)

¹⁾ Галичск. у., Селитск. вол., погостъ Ильянскій.

²⁾ Варявин. у., дер. Большое Ларионово.

А на печку то взглянулъ—
Ланоточки ужъ стянулъ. (принѣвъ)¹⁾

Вскорѣ послѣ свадьбы молодые катаются по сосѣднимъ деревнямъ; на дорогѣ ихъ останавливаютъ парни, иногда дѣвцы и произносятъ наговоры; цѣль подобныхъ наговоровъ—получить какъ можно больше поцѣлуевъ отъ молодой. Вотъ одинъ изъ нихъ:

«Стой, конь вороной! Здравствуй, кучеръ молодой! А ты, кучеръ молодой, не стегай коня своей плеткой шелковой по сизымъ бокамъ, по крутымъ бедрамъ, по сѣделочкѣ златой, по всей сбруечкѣ парадной! Дайте своему коню постояти, а мнѣ, доброму молодцу, рѣчь потолковать. Вы, молодой князь, съ широка двора съѣзжали, своему храброму коню наказывали: лети ты, нашъ конь, быстрой стрѣлой горами, долами, чистыми полями, ракиновыми кустами! На ракиновыхъ то кусточкахъ вольны пташечки сидѣли, пѣли, распѣвали, васъ, молодой князь, съ новобрачной княгиней, съ законнымъ бракомъ поздравляли. Вы отъ тѣхъ пташечекъ отѣзжали, въ наше селенье кататься прѣзжали. Вы по нашему селенью катались, на васъ люди любовались. Сидѣлъ я, мальчишка, въ новой горенкѣ; въ свѣтлой свѣтлицѣ; у меня въ горенкѣ три оконенки; сидѣлъ я подь середнимъ окномъ, за дубовымъ столомъ, чай кушалъ, водкой забавлялся, слезами заливался, платочкомъ утирался, на улицу гулять собирался. Надѣлъ рубашечку красну, жилетку атласну, брюки триковы, сапожки козловы. Не успѣлъ я во весь нарядъ снарядиться, на святыхъ иконы помолиться, услышалъ на улицѣ звонъ и пошелъ изъ горенки вонъ. Шелъ я мостикомъ, шелъ я новенькимъ, шелъ я спотыбался, за перильчики держался, до частой лѣсенки добирался; и вотъ на первую ступень ступилъ, молитву сотворилъ, на вторую ступень ступилъ, самъ себя приободрилъ, на третью ступень ступилъ и среди улицы вашего коня остановилъ. Не самъ вашъ храбрый конь всталъ: я, добрый молодецъ, за шелковый поводъ задержалъ, и если будете стегать, то невозможно мнѣ будетъ его держать. Пушу я вашего коня въ чистые поля, во зелены луга, и будетъ гулять и шелкову травку мять, и некому его будетъ поймать, и то я васъ несчастными не оставлю: я вашего коня поймаю, уздечкой обнуздаю, тесьменными возжами обвозжаю, поставлю я его на улицу широку, на дорожку столбову подь синія облака, подь красны ковры, подь моржевы ремни, и будетъ

¹⁾ Юрвец. у., Новососресен. вол., село Башкино.

стоять до темной ночи, до румяной зари, до свѣтлаго мѣсяца, когда молодая княгиня поднимется съ мѣстечка». (Молодая встаетъ и выходитъ изъ саней). «Молодая княгиня изъ лаковыхъ саночекъ выходила, на рѣзвы ножки вставала, на бѣлый снѣжокъ ступала, на правую сторону заходила, къ молодому князю подходила, съ него шапочку снимала, въ сахарны уста цѣловала» (молодая цѣлуетъ мужа). «Молодая княгиня отъ молодого князя отходила, ко мнѣ, доброму молодцу, подходила. Здравствуй, краса, русы волоса!» (снимаетъ шапку и кланяется). «Щечки твои—листочки, глаза мотылечки, гдѣ я ни былъ, ни гулялъ, такой красоты не видалъ. Молодая княгиня! Позвольте мнѣ платочка изъ праваго рукавочка утереться, поправиться, чтобы вашей милости поправиться, а если нѣтъ платка, то у меня и ладошка гладка» (молодая вынимаетъ платокъ и отдаетъ его). «Молодая княгиня! Я, отъ васъ платокъ принимая, уста свои утираю, а васъ съ законнымъ бракомъ поздравляю» (цѣлуются). «Молодая княгиня! Послушайте, что я буду говорить: нельзя ли повторить?» (цѣлуются). «А ты, молодой кучеръ, не стегай коня своего плетью, дай намъ поцѣловаться въ третью!» (цѣлуются). «Молодая княгиня! У вашего платка 4 уголка, все они позатерты, поцѣлуй меня разокъ четвертый!» (цѣлуются). «Молодая княгиня! У вашего то платочка середочка поизмята, поцѣлуй меня разокъ пятый!» (цѣлуются). «Молодая княгиня! Еще долго намъ стоять до ужина, поцѣлуй меня въ полдюжины!» (цѣлуются). «Молодая княгиня! У вашихъ саночекъ оглобельки кривыя, поцѣлуй меня въ седьмая!» (цѣлуются). «Молодая княгиня! Теперь времячко холодно: зима не осень, поцѣлуй меня разокъ въ восемь» (цѣлуются). «Молодая княгиня! У вашихъ саночекъ бока поизмяты, поцѣлуй меня разокъ девятый!» (цѣлуются). «Вотъ молодой князь, полюбуйся на насъ, какъ мы будемъ цѣловаться въ десятый разъ!» (цѣлуются). «Молодая княгиня! Былъ я въ гостяхъ, пилъ я не воду, а квасъ, поцѣлуй меня въ одиннадцатый разъ!» (цѣлуются). «Молодая княгиня отъ меня платокъ принимала, въ двѣнадцатый разъ цѣловала» (цѣлуются). «Молодая княгиня отъ меня, добраго молодца, отходила, къ молодому князю подходила, съ него шапочку снимала, въ сахарны уста цѣловала» (цѣлуются). Молодая княгиня отъ молодого князя отходила, къ своему мѣстечку подходила, хотѣла сѣсть, а на ея мѣстечкѣ молодчики есть; она мѣстечко выкупала, молодчиковъ цѣловала (цѣлуетъ). Въ лаковы саночки садилась, а со мною, съ добрымъ молодцомъ не простилась (сядетъ, а потомъ опять идетъ къ на-

говорщику, цѣлуетъ его, потомъ отходить и садится въ сани). Вотъ молодой вучерь плетвой машетъ, подь нимъ конь пляшетъ, ножками сѣменить, колокольчикомъ звенить, въ путь дороженьку бѣжить; вотъ вамъ путь дорожка: въ нее вамъ отправляться, а намъ здѣсь оставаться»¹⁾).

Если вообще форма литературнаго произведенія находится въ тѣсной зависимости отъ его содержанія, то въ свадебныхъ причитаніяхъ это какъ нельзя болѣе замѣтно. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ содержательнѣй пѣсня, тѣмъ и форма ея изящнѣе, и наоборотъ: плачи самой невѣсты, а иногда и подругъ ея, отличающіеся богатствомъ содержанія, по размѣру и особенностямъ стиля несравненно выше наговоровъ друзей и дѣвицъ-подругъ, выносящихъ «дѣвью красоту». Доказывать эту мысль нѣтъ, я думаю, никакой надобности, такъ какъ это прямо видно изъ приведенныхъ ранѣе многочисленныхъ причитаній и пѣсенъ.

Свадебныя причитанія нашего края помимо своего богатаго содержанія и массы поэтическихъ образовъ, уподобленій и символовъ, отличаются еще одной особенностью. Всѣ они за самыми рѣдкими исключениями органически связаны другъ съ другомъ. Въ нихъ красною нитью приходитъ одна общая мысль о нежеланіи дѣвушки скоро выходить замужъ, что объясняется почти безправнымъ семейнымъ положеніемъ женщины крестьянки вообще, а молодухи въ частности. Блестящимъ образомъ подтверждаютъ они мнѣніе поэта, сказавшаго:

«Доля ты русская, долюшка женская!
Врядъ ли тяжело сыскать!»

Да это и неудивительно: свадебныя причитанія это отголоски еще недавняго прошлаго, ближайшій результатъ вѣкового рабства народнаго, когда крѣпостное право налагало свою тяжелую руку на положеніе крестьянина, когда родители помимо воли дѣтей заключали между послѣдними брачныя союзы, когда мужъ въ семьѣ крестьянской былъ неограниченнымъ деспотомъ, а жена его безответной рабыней. Поэтому то про дѣвушку поется въ одной пѣснѣ:

¹⁾ Нерехтск. уѣд. гор. Палеѣ.

«Молоденьку меня замужъ выдавали,
Да со мной то со молодой воли не дали».

Про мужчину въ другой пѣснѣ:

«Безъ меня, меня женили:
Я на мельницѣ былъ;
Пріѣзжаю я домой—
Меня подчуютъ женой.

Это время, какъ видно изъ причитаній, не миновало еще до извѣстной степени и теперь. Пожелаемъ же, чтобы поскорѣе наступилъ тотъ моментъ, когда истинная культура заглянетъ въ захолустья нашего края и вернетъ русской крестьянкѣ то положеніе, которое ей принадлежит по праву въ великой семьѣ народной, согласно точному смыслу христіанскаго ученія!

Помѣщенные въ настоящемъ докладѣ пѣсни и наговоры записывали слѣдующія лица:

Костромской уѣздъ—В. А. Андрониковъ, С. А. Парійская, А. И. Мухинъ, А. Г. Груздева, Е. И. Лундышева, І. Д. Преображенскій.

Кинешемскій уѣздъ—Л. А. Лебедева, Л. А. Анагорская, В. А. Андрониковъ, Н. Н. Вознесенская.

Юрьевецкій уѣздъ—П. Никольскій и Е. Розова.

Макарьевскій уѣздъ—І. Орловскій и Н. Е. Соколовъ.

Бологровскій уѣздъ—Н. И. Новгородскій, А. Н. Румянцева, Н. С. Скобелевъ, О. Н. Покровскій.

Чухломскій уѣздъ—А. Дмитревскій.

Ветлужскій уѣздъ—П. Г. Сироткинъ, О. Ф. Зайцевъ, О. В. Ильинскій, М. Г. Малининъ, А. Троицкій, П. Дароватовскій.

Галичскій уѣздъ—М. Троицкій.

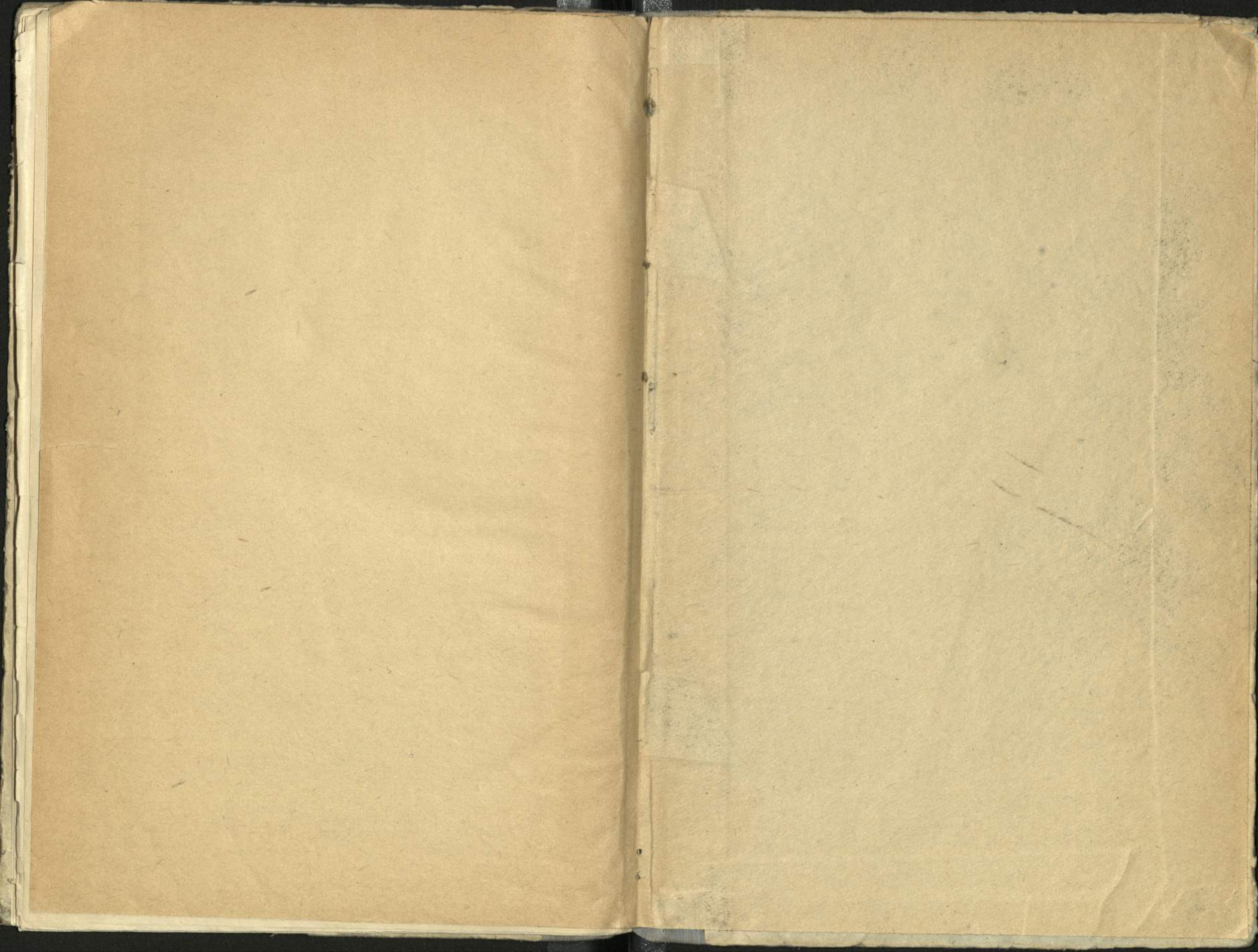
Варнавинскій уѣздъ— Ст. М. Шаровъ, П. А. Шаманинъ, О. Н. Рождественскій, С. А. Коченковъ, В. Н. Малиновскій.

Солигаличскій уѣздъ—Н. Н. Дробышева.

Перехтскій уѣздъ—О. А. Виноградовъ, В. А. Андрониковъ, С. Ѳ. Касаткинъ, В. П. Пелтинъ.

В. А. Андрониковъ.

ЯРОСЛАВСКАЯ
Областная библиотека
им. Н. Н. Крупской

2